

ИГРЫ СУДЬБЫ

Алина Анисимова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алина Анисимова

Игры судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72925482

SelfPub; 2026

Аннотация

«Игры судьбы» – это история Алисы, чья жизнь меняется после переезда в Вашингтон из-за замужества мамы с бизнесменом Августом Уайтом.

Эта книга – о поиске себя, преодолении потерь и обретении опоры в мире, где любовь и предательство переплетаются в сложный узор судьбы. Как Алиса справится с новой реальностью, и кто поможет ей найти свой путь после такой потери?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	52
Глава 6	62
Глава 7	76
Глава 8	85
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Алина Анисимова

Игры судьбы

Глава 1

– Да ладно тебе киснуть, не всё так плохо, поверь! – сказала Грейси, поглаживая меня по голове, которая мирно покоилась у нее на коленях. – Твоя мама не глупая, и, если она согласилась на замужество с этим мужчиной, значит, она действительно влюблена в него, а значит, он хороший человек.

– Я понимаю... Но зачем меня забирать с собой? – я прикрыла глаза, чувствуя, что вот-вот заплачу. Я не понимаю, почему должна бросать своих друзей, парня и свою жизнь ради того, что моей матери захотелось вновь выйти замуж. Нет, я, конечно, очень рада за нее, но разве нельзя оставить меня в Канаде? Здесь мой дом, и... мой отец...

Мой отец был моряком, капитаном корабля. Хоть он особо не участвовал в моем воспитании из-за постоянных плаваний, когда он возвращался домой, я всегда была окутана его любовью. Игрушки, игры, сказки на ночь, походы в кино и в парки – он всегда был моим рыцарем, а я – его принцес-

сой. Он постоянно шутил, что в будущем будет строго оценивать каждого моего парня. О маме он тоже не забывал, и я, наверное, ни разу не видела, чтобы она плакала или ругалась. Я всегда видела на ее лице улыбку – ту самую, которая скрывала за собой много боли и забот. У нас была счастливая семья – до одного момента... Как сейчас помню – обычное утро: мама готовит завтрак, я сижу с ней на кухне. В тот день ничто не предвещало беды. Никто не мог представить, что этот день навсегда изменит наши жизни.

Но вдруг раздался звонок на мамин телефон. Ее лицо мгновенно побледнело, когда она услышала новости. Я помню, как она начала плакать, а я – замерла. Вся моя маленькая жизнь словно остановилась. Мне казалось, что в этот момент я осталась одна, потерянная в огромном мире. Мой папа умер... В тот момент внутри меня что-то сломалось навсегда. Воспоминания о нем – его шутках, его руках, его улыбке – будто растворились, оставив только холод и пустоту. Я не могла плакать на похоронах. Стояла и смотрела, как гроб опускают в землю и закапывают. Я не могла понять, почему так должно было случиться, почему именно он – мой защитник, мой герой – ушел так рано.

Мама тогда плакала без слез, и я видела, как ее сердце разрывается на части. А я стояла, словно скована холодом, и смотрела в никуда. В тот день я поняла, что даже любовь, которая казалась вечной и сильной, порой не способна остановить страшную судьбу. И с тех пор внутри меня осталась

трещина, которая никогда не заживет полностью. Но я держалась за воспоминания о его доброте, его смехе и его любви – потому что они стали моим путеводителем в этом мире, даже когда его больше не было рядом.

После этого дня моя жизнь изменилась навсегда. Время словно остановилось, и внутри меня что-то сломалось. Мама старалась оставаться сильной для нас обоих, но иногда ее глаза наполнялись слезами, когда она думала, что я не вижу. Я пыталась понять, почему наш дом стал таким тихим, почему исчез тот свет, который всегда озарял его, когда был рядом папа.

Я помню, как в первые недели после его смерти я просыпалась по ночам, вслушиваясь в тишину, надеясь услышать его голос или голос мамы. Воспоминания о папе становились все ярче, и я начала задаваться вопросами о смысле его ухода: был ли он счастлив, когда был дома? Что он чувствовал, когда уходил в очередной рейс? Почему именно он – мой рыцарь – оказался жертвой этого страшного несчастья?

Мама часто говорила, что папа был героем, что он всегда был смелым и добрым человеком. Но я все равно чувствовала, что внутри нее есть рана, которая никогда не заживет полностью. Иногда я замечала, как она смотрит на фотографию папы и тихо шепчет: «Любимый, прости...» – и я понимала, что даже за сильной женщиной скрывается глубокая боль.

Прошли годы. Я выросла, но память о папе осталась со

мной, как маленький свет в темной комнате. Его уроки, его любовь, его шутки – всё это стало частью меня. И хотя я не могла изменить то, что произошло, я решила, что буду хранить его образ в сердце. В каждом моем поступке, в каждом взгляде – его доброта и сила живут, и я стараюсь быть достойной его памяти.

Сейчас мама, кажется, вернулась в Калгари, она работает секретаршей у какого-то бизнесмена. И она счастлива, и даже влюбилась в своего босса – как бы это ни звучало странно. На вчерашнем свидании он сделал ей предложение, и они решили съехаться. А это значило, что нам с мамой нужно переезжать в Вашингтон. Я правда безумно рада за маму, что у нее наконец-то появится крепкое мужское плечо. Но это всё означало, что мне придется оставить всё и поехать с ней. Вчера я много думала, пытаюсь убедить маму оставить меня в Оттаве – ведь здесь моя жизнь, мои друзья, моя школа, мой любимый парень. Но, черт возьми, я ведь не совершеннолетняя. И мама все еще видит во мне ребенка, иногда даже словно боится меня отпустить.

– Детка, не грусти, – тихо произнес Алекс, мой парень, голубоглазый блондин с улыбкой, которая могла растопить лед. – До твоего совершеннолетия всего полгода. А этот срок пролетит незаметно.

Я посмотрела на него и улыбнулась, чувствуя тепло его рук, его поддержку. В такие моменты я понимаю, что даже в самой темной ночи всегда есть свет.

– Если бы всё было так просто, – сказала я, вздыхая и глядя в его добрые глаза. – Но я поступаю в университет в Оттаве на логистику. Мама говорит, что её ухажер меня устроит... И я знаю, что должна поддержать ее, ведь она заслужила счастья.

– Оу... тогда... – Алекс задумался, почесав затылок. – Тогда я обязательно приеду с Грейси. Немного смены обстановки не повредит. И я уверен, что тебе нужно немного отдохнуть.

Я взглянула на него и подругу, улыбнулась, и внутри почувствовала тепло. В этот момент я поняла, что несмотря на все трудности, в этом мире есть место для надежды, и даже самое темное будущее может стать светлым – главное, не терять веру.

Когда я зашла в нашу с мамой квартиру, запах маминой вкусной еды наполнял воздух, и сердце у меня наполнилось спокойствием. Я тихо прокралась на кухню, наблюдая за тем, как она творит чудеса у плиты. Ее улыбка, теплая и искренняя – это было то, что давало мне силы.

– Привет, мам.

– О, милая, ты уже дома! – сказала мама, улыбаясь своей теплой, искренней улыбкой, которая наполняла комнату ощущением уюта и любви. – Мои руки, скорее, садись за стол, ужин почти готов. Сегодня я постаралась приготовить что-то особенное. Надеюсь, тебе понравится.

Я кивнула и, послушно, направилась в ванную комнату.

Там я включила свет, взглянула в зеркало и улыбнулась себе. Хоть мое лицо и тело явно не соответствовали стандартам модельной красоты, я всегда ощущала в себе что-то особенное. Я не была худой, у меня были формы, и это никогда меня не смущало. В школе меня часто гнобили за внешность – называли «толстой», «коровой» и другими грубыми словами, которые ранили, но я научилась не обращать на это внимания. Главное для меня было то, что есть люди, которые меня любят – мои близкие, друзья и мой парень. Они видели во мне не только внешность, но и душу, и это было важнее всего.

Мои зеленые глаза – яркое отражение изумруда, такие, что иногда казалось, будто в них можно утонуть. Волосы – мягкие, каштановые, доходили до лопаток, блестящие и шелковистые, словно из рекламных роликов. Я никогда не считала себя уродливой, и всякие насмешки сверстников лишь укрепляли мою уверенность. Для меня важнее было то, что я знаю – я ценна, и у меня есть люди, которые меня любят и принимают такой, какая я есть.

Выходя из ванной, я помыла руки и зашла на кухню. Мама уже стояла у плиты и улыбалась мне, словно весь мир был для нее хорош, потому что я была рядом. Я уселась за стол, широко улыбнулась и посмотрела на вкусно пахнущее блюдо – мама всегда умела готовить с любовью.

– Солнышко, я знаю, вчера вышло не очень... – мама замялась, опустив взгляд. В ее голосе звучала грусть, и я по-

чувствовала, как сердце немного сжалось.

– Мам, всё хорошо, – ответила я, стараясь быть спокойной. – Если ты действительно счастлива с этим человеком, я обязательно тебя поддержу. И, конечно, поеду с тобой в Вашингтон. Для меня важно, чтобы ты была счастлива.

Мама взглянула на меня с удивлением и надеждой, которая засияла в ее глазах. Она всегда была достойна счастья, и я не собиралась мешать ей искать его. В конце концов, я понимала, что ее выбор – это ее путь, и мне нужно только поддержать ее.

– Ты правда не против? – спросила она, чуть дрогнув голосом.

– Нет, мамочка, – улыбнулась я, – а сейчас давай есть. Нам еще вещи надо собирать, ведь впереди столько перемен.

Она кивнула и взяла меня за руку, улыбаясь чуть теплее. В этот момент я почувствовала, как внутри загорается теплое ощущение надежды. Впереди нас ждут новые города, новые знакомства, новые испытания – и я верю, что всё будет хорошо. Время покажет, что эта перемена откроет нам новые горизонты, и что даже в самых трудных ситуациях есть место свету и любви.

Утро началось с радостных возгласов мамы. Я открыла глаза, и сразу меня ослепил луч утреннего солнца. Я лениво

потянулась, ощущая, как расслабляются мышцы, и медленно встала с кровати, направляясь к двери. Открыв дверь, я увидела маму, которая крепко обнимала за шею мужчину с чёрными волосами, высокого и сильного, словно статуя из древних легенд. Он был как минимум на две головы выше мамы, его широкие плечи и мощная фигура создавали ощущение надёжности и защиты. В его взгляде читались теплота и забота, а улыбка была искренней и добродушной.

Мама посмотрела на меня и тут же отстранилась от мужчины, слегка смутившись, как будто её застали врасплох. Я тут же перевела взгляд на себя и почувствовала, как к лицу приливает кровь. В зеркале я увидела, что на мне огромная футболка, которая едва прикрывает бёдра, а под ней только трусы. Сердце забилось быстрее – как я могла так опозориться перед маминым ухажёром и будущим отчимом? Я быстро зашла в комнату, захлопнула за собой дверь и сжала кулаки. Чёрт... Какой позор! Алиса, только ты могла так опозориться.

Пошарив в шкафу, я надела спортивные штаны, чтобы прикрыться, и начала приводить волосы в порядок, аккуратно расчесывая и собирая их в хвост. Глубоко вздохнув, я вышла из комнаты, стараясь не показывать волнения. В гостиной стояла тишина, лишь из кухни доносились приглушённые разговоры, шуршание посуды и аромат свежесваренного кофе. Я тихо зашла на кухню, и передо мной открылся уютный вид: мама наливает кофе в большую кружку, а муж-

чина с широкой улыбкой сидит за столом, наблюдая за ней с нежностью.

– Милая, познакомься, это Август Уайт, мой жених... – промолвила мама с дрожью в голосе, словно боясь нарушить свою же радостную новость.

Я почувствовала, как сердце забилось чуть быстрее, и ответила, стараясь сохранить спокойствие:

– Здравствуй, надеюсь, мы найдём общий язык. Алиса, верно? – мужчина слегка улыбнулся

– Здравствуйте, да, я Алиса, и я тоже надеюсь, что мы с вами найдём общий язык, – ответила я, внимательно разглядывая его. Он был одет в стильные брюки и кофту-полузакладку, и казалось, что всё на нём сидит идеально. Мне было интересно, что же он за человек.

– Мама очень много о тебе говорила, и насколько я знаю, ты хочешь учиться на логиста, верно? – спросил он, мягко улыбаясь.

– Да, господин, хочу разобраться в международной логистике. Это интересно и прибыльно.

– Мне нравится твой настрой. Уже поговорил с начальством университета в Вашингтоне – тебя без проблем возьмут туда. Будешь учиться вместе с моими сыновьями. – В его голосе зазвучала гордость за своих детей. – Они сейчас на последнем курсе управленческого.

– Спасибо, господин Уайт.

– Не за что, меньшее, что я могу сделать, – тепло улыб-

нулся он. – И ты можешь меня называть Август... Или папа, если тебе так удобно.

Я немного замялась, почувствовав неловкость, и сказала:

– Простите, но для меня есть только один папа.

Он кивнул, понимая, и улыбнулся с теплотой.

– Всё в порядке, я понимаю.

Мама, прервав разговор, скомандовала:

– Ладно, хватит разговоров. Алиса, садись, кушай. Вещи собрала? – спросила она, и я кивнула, садясь за стол. Передо мной поставили тарелку с яичницей, аромат которой наполнял комнату. Я начала есть, а мама с Августом продолжали разговаривать о делах, касающихся работы, – их разговор был деловым и сосредоточенным. Я особо не вслушивалась, только уловила слова о предстоящем переезде и подготовке документов.

Через час в квартиру зашли люди, которых, судя по всему, прислал Август. Они аккуратно взяли наши с мамой вещи, и я последним взглядом прощлась по своей комнате. Волнение охватило меня – я понимала, что сейчас начинается новая глава жизни. Мне было очень грустно расставаться с Канадой, с домом, в котором прошли мои лучшие годы. Я села на кровать, в голове всплывали воспоминания: папа, читающий сказки перед сном, как я и Грейси сидели, обсуждая последние новости, как Алекс пришел поздравить меня с днем рождения рано утром, как я волновалась перед поездкой – а вдруг не смогу там освоиться? И еще мысли о двух старших

братьях, которых мне предстояло встретить – надеялась, что они не будут отбитыми бабниками или плохими парнями.

Вдруг меня прервал стук в дверь. Я повернулась и увидела в дверном проеме Августа.

– Не волнуйся, – сказал он мягко, – ты легко привыкнешь к Вашингтону. И если что – обращайся ко мне. Или к Эндрю или Криса.

– Эндрю и Крис? – спросила я, немного удивленная.

– Да, мои сыновья. Ты скоро с ними познакомишься. А сейчас – поехали. – Он улыбнулся, и я почувствовала, как немного спокойнее.

Я встала с кровати, последний раз окинула взглядом комнату, вздохнула и вышла за дверь. Впереди меня ждала новая жизнь, и я знала – сил и терпения мне точно не помешает.

Глава 2

Полет продлился около полутора часов, мама и господин Август постоянно разговаривали о свадьбе и о том, как они ждут не дождутся, когда станут одной семьей. Они, может, и станут, но не я... Я не смогу называть этого мужчину отцом, а его сыновей братьями... Внутри меня всё еще кипела смесь тревоги и непонимания, словно я оказалась в чужом мире, где всё кажется знакомым, но при этом абсолютно чуждым.

Вашингтон встретил нас ясной и теплой погодой – солнце мягко светило, создавая ощущение праздника и новой жизни. На выходе уже с нашими чемоданами стоял мужчина крепкого телосложения, одетый в идеально выглаженный костюм, и в черных солнцезащитных очках, словно из делового журнала. Его уверенная осанка и строгий взгляд сразу давали понять, что он человек, привыкший к власти и ответственности. Да уж, у моего новоиспеченного отчима много людей в подчинении, и это немного пугало. Мне было трудно представить, что такой человек способен на мягкие слова или теплую улыбку.

Если так подумать, я никогда не интересовалась у мамы, в какой фирме она работает. Мне казалось, что это не так важно. Но сейчас я задала себе вопрос – а вдруг это что-

то противозаконное? В голове мелькали тревожные мысли, и я невольно сжала плечи, пытаясь подавить нарастающее волнение.

Подойдя к мужчине, он открыл нам дверь машины с деликатной вежливостью, и я с мамой села на заднее сидение, а господин Август – рядом с водителем. Машина тронулась, и я уставилась в окно, смотря на пролетающие мимо виды. Городские улицы сменялись зеленью – деревья, кусты, цветы, аккуратно разбросанные по клумбам и газонам. В голове мелькали множество мыслей: а что, если я не смогу найти свое место в этом новом мире? Что, если мне не удастся приспособиться к новой жизни? В этот момент я вдруг почувствовала тепло – мама, которая держала мою руку, поглаживая ее, словно пытаясь дать мне силы. Ее улыбка была одновременно теплой и трогательной, словно напоминание, что я не одна.

– Волнуешься? – тихо спросила мама, держась за мою руку, её глаза светились заботой.

– Немного... – прошептала я, пытаясь скрыть свои страхи. – Вдруг я не смогу тут найти свое место...

Мама вздохнула и мягко ответила:

– Попробуй хотя бы... Если не получится, то можешь вернуться в Канаду. Но я уверена, у тебя всё получится.

В этот момент в салоне появился господин Август, читающий какие-то документы, его голос звучал спокойным и уверенным:

– Твоя мама отказалась продавать квартиру, я нанял прислугу, которая присмотрит за ней. Всё будет в порядке.

Я кивнула, и в машине повисла гнетущая тишина, лишь слышались тихие стуки колес и шуршание шин по асфальту. Ехали мы около получаса, пока не оказались перед воротами огромного особняка. Высокий забор, украшенный коваными элементами, охранял территорию. Внутри – настоящее царство зелени: густые кусты, цветущие розы и пионы, раскидистые деревья, создающие тень и прохладу. На газоне аккуратно скошены травинки, а по периметру расположены крошечные каменные дорожки, извивающиеся между клумбами, словно спрятанные тропки в волшебном саду.

В паре метров от дома – небольшой пруд с тихой гладкой поверхностью, отражающий яркое солнце и голубое небо. В воде плавают лягушки и утки, создавая тихий шум и ощущение спокойствия. Вся территория словно оживала под пальцами ветра.

Когда машина заехала внутрь, к нам подошли несколько охранников в черной форме, их лица были сосредоточены и бдительны. Они открыли двери, и я вышла, оглядевшись. Внутри двор казался еще просторнее, чем снаружи: светлые стены, аккуратные дорожки, мягкое освещение. Дом в современном стиле – гладкие фасады, большие стеклянные панели, минимализм и утонченность. Над ним, судя по всему, работал лучший архитектор, потому что он выглядел как произведение искусства.

– Мальчики дома? – спросил господин Август, его голос звучал ровно и уверенно.

– Эндрю все еще на концерте, а Крис уехал на очередные гонки, сказал, что будет поздно, – ответил мужчина лет 50, одетый в деловой костюм, с чуть заметной улыбкой и доброжелательным взглядом.

Господин Август нахмурился, услышав о Крисе, – явно ему не нравилась эта новость. А что может быть приятно-го в опасных гонках? Я слышала много историй о разбитых машинах, серьезных травмах, даже трагедиях. Возможно, он переживал за сына, или просто не хотел, чтобы его беспокоили.

– Хорошо, сообщите им, что я их жду на ужин, – произнес господин Август. – Ах да, познакомьтесь, это моя невеста Кэтрин, а это её дочь Алиса. – Он слегка улыбнулся, показывая свою уверенность и тепло. – А это мой дворецкий, Кевин. Если что-то понадобится – обращайтесь к нему. В случае моего отсутствия он поможет вам.

Мы с мамой кивнули, и я заметила, как она слегка сжала мою руку, словно подавая мне поддержку. В этот момент я поняла, что передо мной – новая глава, новая жизнь, полная неизвестных и возможностей.

– Я просил тебя подготовить комнату для Алисы, – обратился господин Август к Кевину, – подготовил?

– Да, господин, – ответил дворецкий, – госпожа Алиса, пройдемте, я вам покажу.

– Кевин, – произнес господин Август, – лучше скажи повару, чтобы приготовили ужин.

Кевин кивнул и исчез в глубине дома. А господин Август повернулся ко мне с теплой улыбкой.

– Идем, я покажу тебе твою комнату и проведу экскурсию по дому.

Пока он говорил, мама взяла меня за руку, ее глаза светились лаской и заботой. Мы с ней зашагали внутрь, и я поняла – впереди меня ждет много перемен. Внутри дом был по-настоящему красивым: светлые стены, мягкий пол, уютная атмосфера. Огромная гостиная с большим телевизором, просторная кухня, из рассказов господина Августа я узнала, что в доме есть спортивный зал, джакузи, бильярд, домашний кинотеатр, танцевальный зал – всё, что только можно представить, чтобы обеспечить комфорт и развлечения.

Мы поднялись на второй этаж, где располагались комнаты братьев и моя.

– Вот и пришли, – сказал господин Август, – здесь твоя спальня. Вещи уже внутри. Напротив – комната Эндрю, а рядом – Крис.

Я немного вздохнула, замечательно, они еще и живут через стенку.

– Наша с твоей мамой комната на третьем этаже. Сейчас отдохни, осмотришься. Будь готова к ужину, за тобой придет Кевин, – добавил он, улыбаясь.

Я улыбнулась в ответ, и они поднялись на третий этаж.

Внутри меня закипали смешанные чувства – тревога, любопытство и небольшая надежда. Я зашла в свою комнату, и она поразила меня своей просторностью и уютом. Стены в белых тонах, светлый пол, панорамное окно, открывающее вид на сад и горизонт. В центре – кровать с балдахинном, мягкий ковер, уютный и манящий. Рядом – большой компьютерный стол и книжный шкаф, а на другой стене была дверь, ведущая в огромную гардеробную. Боже, у меня же столько вещей нет.

Я открыла дверь в ванную – ууу, серьезно? – и с удивлением обнаружила просторную душевую, ванну и раковину. Внутри было ощущение роскоши и комфорта, будто я оказалась в каком-то роскошном спа.

Размышляя о стоимости всего этого, мне стало жутко. Сколько стоит такой дом? Я посмотрела на свой чемодан и сумку, взяла ноутбук и, сев на кровать, позвонила по видео Грейси. Она ответила не сразу, за спиной слышалась громкая музыка, Алекс танцевал с девочкой, которая тёрлась об него, а после впилась ему в губы, и он даже не оттолкнул ее, ответив на поцелуй.

– Алиса, давай я потом позвоню... – кричала она, и за ее спиной мелькали яркие огни диско-ламп.

– Да... Хорошо, – ответила я тихо и сбросила звонок. Внутри всё ждалось – как так быстро? Только что я уехала, а уже чувствую, будто что-то уходит, разбивается. По щекам покатились слеза. Внутри – пустота и ощущение, будто я по-

теряла часть себя. Всё, что было с Алексом, – кажется, всего лишь игра, иллюзия.

Я вытерла слезу и принялась разбирать вещи. Потянулась за новым платьем, как вдруг услышала тихий стук в дверь. Я вздрогнула, замерла на мгновение, а потом тихо произнесла.

– Входите.

Дверь открылась, и на пороге появился Кевин – тот самый дворецкий, которого я уже видела. Он держал поднос с чашками чая и легкими закусками.

– Госпожа Алиса, – мягко произнес он, – я хотел бы предложить вам немного отдохнуть и почувствовать себя как дома после переезда. Может быть, вы хотите выпить чаю или просто посидеть?

Я кивнула, с благодарностью взяла чашку и села на кровать. Внутри было так спокойно и тепло, несмотря на все перемены. Кевин аккуратно поставил поднос рядом и вышел за дверь, оставив меня наедине с моими мыслями.

Мои глаза снова заблестели, когда я взглянула на панорамное окно. За стеклом раскинулся огромный сад, а за ним – бескрайний голубой горизонт. Я поняла, что впереди меня ждут новые испытания и перемены, и хотя сердце сжималось от тревоги, внутри уже пробуждалась решимость.

Я взяла глубокий вдох, закрыла глаза и тихо прошептала себе: «Я справлюсь. Я найду свое место здесь». Затем осторожно встала, подошла к окну и стала любоваться видом. Время покажет, что же принесет мне эта новая жизнь, и я

готова к встрече с ней – сильная, одна или с кем-то рядом, но обязательно – с надеждой в сердце.

Ближе к вечеру, когда за окном солнце уже заходило за горизонт, окрашивая небо в мягкие оттенки розового и оранжевого, я стояла в гардеробной, смотря на себя в зеркало. Внутри меня всё еще бушевали эмоции, предательство Алекса не давало мне покоя. Даже не верилось, что он мог так поступить – его предательство казалось чем-то нереальным, словно его слова и поступки были чужими. Я старалась понять, что мне надеть на ужин, должна ли я как-то красиво подготовиться или оставить всё как есть. Всё же богатая жизнь – не для меня, я привыкла к простоте, к обычной обыденности.

Вдруг в дверь постучали. Я вздохнула и медленно вышла из гардеробной, ощущая легкое волнение.

– Госпожа Алиса, вас зовут на ужин, уже всё готово, – раздался знакомый голос Кевина, мягкий и вежливый, с легким оттенком тепла.

– Хорошо, я сейчас выйду, – ответила я, стараясь скрыть внутренний трепет, и поспешила обратно в гардеробную.

Еще раз взглянула на свою одежду. Надо бы устроиться на подработку и купить что-то более подходящее, стоит поговорить с мамой о этом. Я выбрала легкое струящееся платье,

которое красиво сидело по фигуре, мягко подчёркивая мои формы, не обтягивая их как колбасу, а подчеркивая все изгибы и скрывая лишнее. Сделала высокий хвост, аккуратно причесав две пряди у лица, чтобы они мягко обрамляли лицо. Посмотрев на себя в зеркало, улыбнулась – мне казалось, что я немного стала увереннее. Затем вышла из гардеробной и за тем из комнаты, ощущая легкое напряжение внутри.

На пороге меня ждал Кевин. Он улыбнулся мне теплой, искренней улыбкой.

– Вы великолепно выглядите, Мисс, – сказал он, деликатно и с уважением.

– Благодарю, – ответила я, чувствуя, как сердце немного успокаивается.

Мне определенно он нравился – его добродушие и искренняя улыбка притягивали. Он был очень располагающим, и казалось, что он искренне заботится. С другой стороны, это его работа, за которую он, скорее всего, получает неплохие деньги.

– Идемте, я вас провожу, – сказал Кевин, развернувшись и показывая путь до столовой.

Я шла, рассматривая интерьер – богатство и изысканность окружающих стен, мраморные полы, мягкое освещение, создающее уютную атмосферу. Постепенно я запоминала расположение комнат, чтобы чувствовать себя увереннее в этом особенном доме.

Зайдя в столовую, я увидела, как во главе стола сидел гос-

подин Август. Он был строгий, но в его взгляде чувствовалась доброта. По правую руку от него – моя мама, которая сияла от счастья, и рядом с ней стояла ещё одна тарелка, которая, похоже, предназначалась мне. А по левую сторону от Августа – два пустых места, для его сыновей, наверное, которые еще не приехали. Мягко Кевин подошел к маме и пригласил меня сесть.

Я села, внимательно рассматривая еду – всё выглядело очень аппетитно, блюда были аккуратно поданы, аромат разносился по всему помещению. Повар явно позаботился – на столе стояли свежие овощи, запеченное мясо с ароматными специями, красивые салаты.

– Алиса, ты великолепно выглядишь, – тепло улыбнулся господин Август, – вся в маму.

Я почувствовала, как на щеках появился румянец. Было удивительно, как такой суровый человек мог быть таким милым и заботливым.

– Спасибо, – тихо ответила я, глядя на маму, которая ярко улыбалась. Ее улыбка всегда давала мне силу, даже в самые трудные моменты. Она словно говорила: "Все будет хорошо".

– Простите, мальчики опаздывают, – сказал господин Август, – но давайте приступим к трапезе. Приятного аппетита, Алиса.

– Спасибо, господин Август. – я улыбнулась в ответ.

Мы начали есть. В течение нескольких минут в столовую вошли двое парней. Высокие, с черными волосами, остро

чертами лицами как у их отца, карими глазами, мускулистым телосложением. Один был одет в синие джинсы и рубашку, под которой просвечивала белая футболка. Другой – в стиле гонщика, с характерной засечкой на брови, словно он чуть было готов к гонке. Их присутствие сразу наполнило комнату напряжением, словно ожидалось какое-то важное событие.

– Прости, отец, мы опоздали, – сказал парень в рубашке.

– Очень плохо заставлять ждать свою будущую мать и сестру.

Глаз у парня с засечкой на брови сузился, и его лицо скривилось, словно он попробовал что-то неприятное.

– Не приписывай нас с Эндрю к своим интрижкам, отец, – произнес парень с засечкой, явно раздраженный.

Это был Крис. А тот в джинсах – Эндрю. В комнате выросло напряжение, и казалось, что сейчас что-то произойдет.

– Как ты смеешь! – взревел господин Август, ударив кулаком по столу. Его голос прозвучал гневно и строго.

Я с мамой резко дернулись и посмотрели на него. Мама тут же встала, подошла к нему и попыталась его успокоить.

– Дорогой, успокойся, – сказала она мягко, – давайте не будем ссориться. Мальчики – я Кэтрин, будущая жена вашего отца. Я понимаю, что я не могу стать вам матерью, но я очень надеюсь, что мы сможем найти общий язык. Сейчас давайте поедим.

Крис прервал ее, сквозь зубы процедил:

– Вот именно, вы не станете нашей матерью, как и ваша дочь – нам не сестра.

Процедил сквозь зубы Крис и пошел на верх. Эндрю просто стоял молча задумавшись. Он молча подошел и сел около отца, посмотрел на меня сверху вниз.

– Я Эндрю очень надеюсь вы не доставите проблем моему отцу— Эндрю лукаво улыбнулся и принялся есть

– Эндрю! Ладно Крис херней страдает, ты то что— посмотрел Господин Август на сына.

–А я что? Я тебе говорил, делай что хочешь, но я не приму другую женщину в доме, и это – он посмотрел на меня таким взглядом, как будто я вся грязная – не будет моей сестрой.

От этих слов мне стало настолько больно, что в горле появился мерзкий ком, мне хотелось просто прикрыться, спрятаться, чтобы меня не кто не видел, по щеке потекла слеза. Я молча встала с опущенной головой. Эти слова пробили меня словно нож.

– Спасибо за ужин, было очень вкусно, я пойду в свою комнату. Мне очень устало с дороги.

Я быстро поднялась, чуть ли не бегом вышла из-за стола, ощущая, как слезы наворачиваются на глаза. Внутри всё сжалось. По пути на второй этаж я случайно столкнулась с Крисом. Он стоял в спортивных штанах, на животе – кубики пресса, он выглядел очень мужественно, и в его взгляде было что-то вызывающее.

– Эй, смотри, куда идешь, пельмешка, – заорал он, – ре-

шила заняться спортом? Тогда иди в спортзал, нехер носиться по дому!

Я проигнорировала его, быстро зашла в свою комнату, заперла дверь и сжалась в комок на кровати. Не выдержав, дала волю эмоциям, и слезы полились рекой. Меня так давно никто не унижал так сильно – я даже не сделала ничего, чтобы заслужить такое отношение. Я думала, что мы сможем поладить... но, похоже, ошибалась.

Обидно было очень – впервые за долгое время чувствовала, как во мне что-то трещит и разрывается. Хотелось проснуться, чтобы всё было просто сном, обычным сном, и я проснусь в своей комнате в Канаде.

Слезы текли без остановки, я плакала, словно утопала в чувствах. В дверь постучали.

– Алиса... открой пожалуйста, – тихо сказал господин Август за дверью, с грустью в голосе.

Я нехотя встала, подошла, открыла дверь и посмотрела на него. Он смотрел на меня со стыдом и сочувствием. Я отошла, чтобы он мог зайти, и закрыла дверь.

– Прости за всё, – мягко произнес он, – мне очень стыдно за своих сыновей. Не ожидал такой реакции.

– Всё нормально... Они правы, – тихо сказала я, – я не думаю, что мы станем одной семьей с ними.

– Им нужно время, – он вздохнул. – Они еще не оправились после смерти моей бывшей жены... После её ухода они изменились.

– Что случилось с ней? – спросила я, чуть смущенная, что лезу не в своё дело.

– Всё хорошо. Она умерла от рака, – ответил он тихо.

Я удивилась. Боже, как ужасно...

– Мои соболезнования, – сказала я искренне.

Он кивнул, тепло улыбнулся и аккуратно обнял меня за плечи.

– Всё будет хорошо, Алиса. Не обращай внимания на Эндрю и Криса. Уверен, они всё поймут. А сейчас отдыхай. Спокойной ночи.

Он вышел, оставив меня одну с мыслями. Я села на кровать, вздохнула и решила, что справлюсь. Мне нужно было собраться с силами и продолжать идти вперед. Взяв свою любимую футболку, в которой обычно сплю, я отправилась в ванную, чтобы принять душ и привести себя в чувства. После душа я легла на кровать и постаралась быстро уснуть – этот день наконец закончился, и я была рада этому.

Глава 3

Сегодня выдалось дождливое утро. Тяжёлые капли стучали по окну, создавая монотонный ритм, который словно делал пробуждение ещё более трудным. Спала я очень плохо, постоянно просыпалась, словно чего-то тревожно ожидая – скорее всего, из-за перелёта и вчерашнего конфликта с Крисом и Эндрю. Вся ночь прошла в мучительных раздумьях и бессонных часах, и сейчас я чувствовала себя выжатой как лимон.

Я медленно встала с кровати, ступая босиком по мягкому ковру, который тихо шуршал под ногами, и направилась в ванную комнату. Зайдя в нее, я чуть не вскрикнула от своего отражения: лицо было отекшим, глаза красными и опухшими от слез. Каждая черта казалась искаженной, а взгляд – уставшим и потерянным. Я чуть помедлила, собираясь с силами, и начала быстро приводить себя в порядок – приняла душ, аккуратно высушила волосы, нанесла легкий макияж, чтобы скрыть следы бессонницы.

После этого я надела длинную шелковую юбку пастельных тонов, которая мягко струилась по ногам, и укороченную футболку, облегающую фигуру. Сверху надел пиджак – классический и немного строгий, чтобы скрыть немного полноту. Взгляд в зеркале был полон усталости, но я поста-

ралась собраться и выглядеть чуть более уверенной.

Я вышла из комнаты и как раз в этот момент из противоположной комнаты вышел Эндрю, а через пару мгновений – Крис. Оба парня вышли из своих комнат, словно специально игнорируя меня. Их лица были холодными, взгляды – игнорирующими и даже чуть презрительными.

– Доброе утро, – сказала я, надеясь на хоть какой-то отклик, но оба парня прошли мимо меня, не сказав ни слова, словно меня и не существовало. Их молчание ударило по мне сильнее, чем крики или ругань. Я тяжело вздохнула, почувствовав, как внутри разгорается желание скрыться и исчезнуть.

Я последовала за ними на первый этаж, где из столовой пахло свежими тостами, кофе и чем-то еще – утренним уютом, которого так не хватало сейчас. Войдя в комнату, я сразу улыбнулась, увидев маму. Она обычно рано уходила на работу, и мы редко завтракали вместе, но сейчас ей некуда было спешить.

– Доброе утро, мальчики, садитесь, кушайте, – произнесла мама, улыбаясь им, после перевода взгляд на меня, – Милая, как спалось? Готова к учебе?

– Не очень выспалась, немного нервничаю перед парами, – призналась я, стараясь скрыть усталость.

Мама мягко коснулась моей руки и тихо сказала:

– Не беспокойся, Алиса, ты справишься. Твои братья тебе обязательно помогут.

Господин Август, который стоял у меня за спиной, положил свою руку мне на плечо и посмотрел на братьев.

– С чего это мы должны ей помогать? – резко спросил Крис, его голос звучал с долей недоверия и даже вызова.

– Потому что я устал от ваших выходов, – сказал Август с уверенностью и строгим тоном. – Если вы не будете помогать Алисе устроиться, то ты, Крис, останешься без тех машин, что я тебе подарил, и с заблокированной картой. А ты, Эндрю, – забудешь о концертах, которых так ждёшь. Твоя карта тоже будет заблокирована. Надеюсь, вы меня поняли.

Каждое слово звучало в его голосе с такой уверенностью и злостью, что мне стало даже не по себе. Он словно превращался в другого человека – строгого, непоколебимого, и в то же время очень опасного.

Парни нахмурились, смерили меня презрительным взглядом, и я почувствовала, как внутри закипает желание спрятаться, чтобы их больше не видеть. Я молча села за стол, настроение было разрушено еще больше, и я знала, что ничего уже не исправить. Время за завтраком прошло в тишине, каждый задумался о своем.

Когда мы закончили, Август взглянул на меня и сказал мягко, но с нотками серьезности:

– Алиса, до университета тебя отвезет Кевин. Он поможет с документами и отведет к директору. Не волнуйся.

– Хорошо, господин Август, спасибо, – ответила я.

Мужчина улыбнулся мне тепло и мягко, мама держала

мою руку под столом, словно стараясь поддержать. Крис и Эндрю встали, не попрощавшись, и молча вышли из столовой, а затем – из дома, захлопнув дверь с характерным звуком.

– Простите за них, – сказал Август с грустью в голосе, – После смерти Агаты они как будто с цепи сорвались. У меня не получается с ними поговорить.

– Им нужно время, милый, – ответила мама, пытаясь утешить его.

Господин Август кивнул и сказал, указывая на меня:

– Думаю, тебе пора, Кевин тебя ждет на улице.

Я встала, немного вздохнула, и услышала за собой:

– Удачи, милая, ты всё преодолеешь.

Мама поцеловала меня в щеку.

– Хорошего дня тебе, – сказала она и я вышла из дома, на крыльце меня уже ждал Кевин с раскрытым зонтом.

– Мисс, вы готовы? – спросил он, улыбаясь.

Я кивнула, и мы направились к машине. Он открыл мне дверь, и я села в салон, ощущая запах свежей кожи и простор. Кевин прошел вокруг машины и сел за руль. Машина мягко тронулась, и я уставилась в окно, наблюдая за пролетающими мимо видами. Особенно меня зацепил мелькнувший вдалеке Белый дом – настолько внушительный и красивый. Даже не верится, что я увидела его собственными глазами, а не на фотографиях или в книгах.

Когда мы приехали к университету, я ахнула от увиденно-

го: здание было огромным, монументальным, с колоннами и стеклянными фасадами, сверкающими под серым небом. Неужели я буду учиться здесь? Кевин припарковал машину, вышел, открыл мне дверь.

Дождь полностью завершился, и это радовало. Выйдя из машины, я сразу почувствовала на себе взгляды – перешептывания, тихие шепотки и любопытные взгляды. Немного смущенная и напряженная, я следовала за Кевином по коридору. Проходя мимо толпы девчонок, я заметила Крису, который демонстративно показывал мускулы, заигрывая с девушками. Боже, какой зазнайка.

Я отвернулась и сосредоточилась на своем пути. Мы подошли к двери с надписью "Детектор". Кевин постучал, и мы вошли.

Кабинет директора был просторным, изысканным – темные тона, массивный стол с резными узорами, старинные книжные полки, заполненные томами в кожаных переплётках, картины в тяжелых рамах. За столом сидел мужчина – лет 60, в костюме, он заполнял бумаги.

– А вот и вы, господин Кевин, а эта молодая леди – Алиса? – сказал детектор, вставая. – Здравствуй, Алиса, приятно познакомиться.

Я слегка поклонилась и сказала:

– Здравствуйте, директор. Рада с вами познакомиться.

Он улыбнулся и жестом пригласил меня присесть в мягкое кожаное кресло напротив его стола. Его кабинет был насто-

ющим произведением искусства. Атмосфера создавала ощущение спокойствия и уверенности.

– Алиса, я много слышал о вас, – начал директор, садясь. – Ваш отец был великим человеком, и мы все очень скорбим о его утрате.

Я почувствовала ком в горле. Боль от потери отца всплыла вновь, словно напоминание о той боли, которая не исчезает.

– Спасибо за ваши слова, – тихо ответила я.

Кевин стоял чуть позади, слегка наклонился, словно готовый вмешаться.

– Не будем тратить время, – продолжил директор, открывая папку. – У нас уже всё готово для вашего зачисления. Позвольте мне рассказать о учебном плане и особенностях нашего университета.

Он подробно объяснял мне все детали, показывал документы, при этом внимательно следил за моим выражением лица.

– А как здесь относятся к новым студентам? – спросила я, волнуясь. – Мне, иногда бывает трудно влиться в коллектив.

Директор улыбнулся и откинулся назад.

– У нас очень дружелюбная атмосфера, – заверил он. – Первое время, возможно, будет непросто, но я уверен, что вы быстро найдете друзей. У нас есть программа поддержки новых студентов, которая поможет вам адаптироваться.

В кабинет вошла секретарша и тихо сообщила что-то директору. Он кивнул и повернулся ко мне.

– Алиса, у нас есть ещё одно предложение – стать старостой вашей группы. Это почетная должность, которая даст вам дополнительные привилегии и поможет быстрее познакомиться с однокурсниками.

Я немного растерялась. Стать старостой – ответственность, но и шанс лучше узнать людей.

– Я подумаю, – ответила я, – спасибо за доверие.

Директор улыбнулся.

– Отлично. Тогда приступим к оформлению документов.

Он передал мне ручку, и мы начали заполнять формы. Через полчаса всё было готово. Директор проводил меня до выхода.

Перед дверью он снова пожелал удачи и сказал, что всегда можно обратиться к нему с вопросами.

Выходя из кабинета, я заметила женщину средних лет в деловом костюме. В этот момент вышел директор и Кевин.

– Ах да, Алиса, это твой куратор – мисс Грин, – сказал директор, улыбаясь.

– Идем, сейчас у твоей группы пара у меня. – сказала Женщина

Я обернулась на Кевина, он лишь мягко улыбнулся, и я пошла за преподавателем. В аудитории было много глаз – и я чувствовала, как сердце бьется быстрее. В самом конце я заметила Криса и Эндрю, которые с интересом наблюдали за происходящим.

Интересно, почему они тут? Разве не старший курс? И по-

чему на моем факультете? Но их взгляд явно не был дружеским.

– Дорогие студенты, – раздался голос, – хоть немного с опозданием, но поприветствуйте новенькую – Алису Уайт. Она ваша староста.

Из-за спины встала девушка в яркой одежде, с блестящими блондинистыми волосами и ярким макияжем.

– Что?! – с места вскочила она. – В смысле, мой отец назначил её старостой?

– Спокойствие, мисс Картер, – остановила её преподавательница. – Господин Картер сделал свой выбор. В отличие от вас, у Алисы хорошие оценки и рекомендационное письмо от директора её школы.

Девушка смерила меня ядовитым взглядом, а я невольно посмотрела в сторону верхней части аудитории – там с интересом наблюдали мои сводные братья.

– Мисс Уайт, садитесь за свободное место, а потом подойдите в деканат. Там вам выдадут всё необходимое и расскажут организационные моменты, – завершила преподавательница.

Пара по транспортной логистике прошла быстро я встала с своего места. С верхних ярусов начали спускаться остальные, и в момент я почувствовала толчок в плечо из-за чего мои конспекты разлетелись по полу.

– ой прости я случайно— с сарказмом в голосе сказала, как я уже прочитав в списке группы Аманда Картер

– все в порядке... – сказала я

Мимо прошли Эндрю и Крис, демонстративно проигнорировав мои конспекты. На одном из листов теперь красовался отчетливый след от ботинка Криса. Когда аудитория окончательно опустела, я опустила на колени и начала собирать разлетевшиеся по полу листки.

Рядом неожиданно появилась тень. Подняв глаза, я увидела парня, который тоже собирал мои конспекты.

– Не обращай внимания на мою сестру, она всегда привыкла быть первой во всём, – произнёс он с лёгкой улыбкой. – Кстати, я Рой. Будем знакомы?

– Значит, Аманда – твоя сестра? – спросила я, поднимаясь с ворохом бумаг в руках.

– Да, она – любимица отца, – Рой протянул мне оставшиеся конспекты.

– Спасибо... Но почему она так враждебно ко мне относится?

– Ну, ты же отняла у неё место старосты, – его голубые глаза внимательно смотрели на меня.

Только сейчас я смогла как следует рассмотреть его: пшеничного цвета волосы аккуратно обрамляли лицо, глаза цвета ясного неба излучали тепло, а подтянутое телосложение выдавало регулярные занятия спортом.

– Кстати, твоя фамилия кажется мне знакомой, – неожиданно произнёс Рой.

«Чёрт... нет... нет... Я не хочу привлекать внимание из-за

фамилии господина Августа», – пронеслось у меня в голове.

– С такой фамилией много людей, поэтому в университете, наверное, тоже... – уклончиво ответила я.

– На самом деле не так уж и много. Ладно, ты права. Пойдём, я покажу тебе университет и сходим в столовую.

Я кивнула и, убрав конспекты в сумку, вышла вслед за Роем из аудитории. Мы двинулись по коридору, обсуждая разные темы. Он оказался совершенно не похож на свою сестру. Как я узнала позже из его рассказов стало ясно, что всё внимание отца было сосредоточено на Аманде, что с возрастом сделало её высокомерной.

Проходя мимо деканата, я быстро зашла внутрь. Мне рассказали о предстоящих мероприятиях, посещаемости, расписании и различных организационных моментах. Выйдя из кабинета, я увидела, что Рой терпеливо ждал меня снаружи. В этот момент мимо проходили Эндрю и Крис, бросив на нас с Роем любопытные взгляды.

– А это те самые, с кем лучше не связываться, – Рой взял меня за руку и повёл дальше по коридору. – Не ведись на их красивые личики. Братья Уайт – главные сердцееды университета и самые желанные парни среди студенток.

– Их отец ведь Август Уайт... Он разве не следит за ними?

– После смерти матери они совсем отбились от рук. Раньше они не были такими...

– Откуда ты знаешь? Вы дружили?

– Я был им как брат. Но потом... Они решили, что я уво-

дил у них девчонок. Из-за очередной ссоры произошла драка, и Эндрю попал в больницу, – Рой тяжело вздохнул. – После этого мы перестали общаться. Но мою сестру это не останавливает – она всё так же крутится вокруг них. Я просто надеюсь, что она не станет очередной их подстилкой.

– А почему вы были сегодня на нашей паре? Я думала, вы старшекурсники.

– Их подружки учатся с вами, плюс у нас было окно, поэтому мы решили посидеть с вами.

Мы вошли в столовую – огромное помещение, способное вместить не меньше тысячи студентов. За столиками сидели учащиеся разных курсов. Мой взгляд случайно наткнулся на Аманду, которая сверлила меня недобрым взглядом. Очевидно, ей не нравилось, что я провожу время с её братом.

Взяв подносы и набрав еды, мы сели за свободный столик. Пока мы ели, я постоянно чувствовала чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, я увидела Эндрю, который смотрел на меня с недовольным выражением лица. Интересно, что его так беспокоит?

Доев, я посмотрела на Роя, который что-то набирал в телефоне.

– Скоро начнётся пара, так что пойдём, я провожу тебя до кабинета.

Мы встали, и он повёл меня к аудитории, где у меня была следующая пара.

Остаток дня прошёл относительно спокойно. Собрав свои

вещи, я одной из первых вышла из кабинета, стараясь избежать новой встречи с Амандой. Выбежав на улицу, я увидела машину Кевина на парковке и поспешила к ней.

Сев на заднее сиденье, я посмотрела на Кевина.

– Как прошёл день?

– Могло быть и хуже, но я очень устала, поэтому хочу поскорее оказаться дома.

Он кивнул, и мы поехали к дому. За окном мелькали осенние пейзажи: жёлтые деревья, пасмурное небо и спешащие по своим делам люди. Глядя на них, я погрузилась в размышления о сегодняшнем дне.

«Аманда определённо доставит мне проблемы, – думала я, – особенно если все узнают, чья я сводная сестра. Но Рой оказался мне действительно хорошим человеком, открытым и дружелюбным. А Эмма, с которой я познакомилась на паре, тоже произвела приятное впечатление – такая спокойная и рассудительная, но кажется она слишком помешана на таро и всяком таком».

Постепенно мысли начали путаться, и я не заметила, как мы приехали. Кевин галантно открыл передо мной дверь машины, и я вышла, вдыхая прохладный осенний воздух.

В доме царил уютная тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных часов и аппетитным ароматом из столовой. Когда я вошла туда, мой взгляд упал на красиво сервированный стол на одну персону, видимо я единственная кто приехал.

Быстро переодевшись в уютную домашнюю одежду, я спустилась вниз. На столе меня ждал горячий ужин: ароматный суп, свежий хлеб и салат из свежих овощей. Пока я ела, в голове крутились мысли о предстоящих делах и заботах.

После ужина я поднялась в свою комнату, где меня ждал ворох учебников и тетрадей. Приступив к домашнему заданию, я погрузилась в учёбу, стараясь не отвлекаться на посторонние мысли. Время летело незаметно.

К вечеру я начала размышлять о поиске работы. Нужно будет разместить резюме и начать ходить на собеседования, хотя бы на неполный рабочий день.

Когда часы пробили девять, я почувствовала, что окончательно вымоталась. День действительно выдался тяжёлым, но я была довольна тем, как всё прошло. С этими мыслями я переоделась в пижаму, выключила свет и погрузилась в сон, надеясь, что завтрашний день будет не таким напряжённым.

В полудрёме я ещё раз прокрутила в голове события дня, особенно моменты с Роем и Эммой. Возможно, они станут моими настоящими друзьями в этом новом для меня месте.

Глава 4

В зеркале отражается поистине королевская особа. Алое вечернее платье, словно сотканное из закатного неба, изящно струится по фигуре, переливаясь в свете хрустальных люстр. Пышные локоны, уложенные профессиональным стилистом, обрамляют лицо мягкими волнами, создавая ореол благородной красоты. Красные лодочки на изящной шпильке довершают образ, делая походку грациозной и уверенной.

Вокруг царит атмосфера изысканного великолепия. Стены украшены картинами в тяжёлых золочёных рамах, изображающими сцены из классической живописи. Люди вокруг в роскошных нарядах – дамы в вечерних платьях пастельных оттенков и джентльмены в безупречных смокингах – неспешно прогуливаются, ведут светские беседы и смеются тихими, приглушёнными голосами.

Из сумочки, украшенной мелкими кристалликами, достаю помаду. Несколько точных движений – и губы приобретают насыщенный алый оттенок. Глубокий вдох, и я направляюсь к высоким двустворчатым дверям. Резные узоры на тёмном дереве словно рассказывают древние легенды, а позолота придаёт им особую торжественность.

С лёгким скрипом двери открываются, и передо мной предстаёт величественный театральный зал. Высокие потолки украшены искусной лепниной, а стены затянуты бордо-

вым бархатом. Хрустальная люстра, словно гигантская драгоценность, свисает с центра потолка, рассыпая тысячи искрящихся бликов по всему пространству. Мягкий свет создаёт причудливую игру теней на полированном паркете.

Внизу простирается сцена, скрытая тяжёлыми бархатными кулисами глубокого изумрудного цвета. По обе стороны от неё – ряды бархатных кресел, обитых тёмно-красным материалом. В воздухе витает особый театральный аромат – смесь пыли старых декораций, свежести цветов и лёгкого шлейфа дорогих духов гостей представления.

Сев на свое место, свет сразу же потух, и стала играть мелодия на скрипке, кулисы стали открываться, и открыв нам вид на артиста. Я ахнула от удивления, когда в этом артисте я увидела Эндрю. Мелодия, исходящая от его инструмента, завораживала, я посмотрела по сторонам, на соседних сидениях по обе стороны от меня сидел Рой и Крис.

Что за? Что они тут делают, я снова перевела взгляд на сцену, где стоял Эндрю но его там не оказалось.

– Крис? Где Эндрю? – спросила я, посмотрев в сторону парня, но Криса там не оказалось, тут же повернувшись в противоположную сторону, где сидел Рой, но и его там не оказалось.

Внутри нарастала паника, а музыка так и не переставая играла все громче, я прикрыла уши руками и зажмурила глаза, в следующее мгновение, когда я их открыла, я оказалась в своей комнате и своей кровати. Но музыка все так и не ути-

хала, но и не была такой громкой, как во сне... Сон... Это был сон...

Я встала на ноги, ступая медленно по мягкому ковру. Я вышла из комнаты, идя на звук, постепенно музыка становилась громче, подойдя к одной из дверей, откуда звук доносился самым громким. Открыв, на открытом балконе стоял Эндрю, играющий на скрипке, в одних спальных штанах. Его спина рельефная, широкие плечи, но он кажется меньше Криса. Я подошла ближе, вслушиваясь и наслаждаясь мелодией.

Эндрю перестал играть, когда я подошла ближе, и повернулся ко мне.

– Что ты тут забыла? – сказал он, смотря на меня и убирая скрипку в чехол.

– Я... просто услышала мелодию... и проснулась...

– Ммм, понял.

Он присел на одно колено, укладывая скрипку аккуратнее в чехол и застегивая молнию на нем. Снова посмотрел на меня.

– Ты еще тут?

– Почему ты и Крис так ко мне относишься?

Эндрю усмехнулся, и на его губах появилась ухмылка. Он встал и выпрямился в полный рост. Сделав шаг, он начал приближаться ко мне все ближе и ближе, а я отступаю назад, пока не упруюсь спиной в стену, он наклоняется, ставя свою левую руку над моим плечом. И смотрит в мои глаза.

Только сейчас я в полной мере могла рассмотреть его лицо ближе. Острые скулы, пухлые губы, нос с горбинкой, небольшая щетина, черные волосы цвета вороньего крыла, которые спадают на глаза, делая его до безумия красивым.

– Потому что ты никогда не будешь нам сестрой, а твоя мать нашей мамой, – каждое слово он проговаривал так, словно это последнее предупреждение. – Мне с Крисом абсолютно все равно на вас. Нам не особо нравится, что наш отец так легко нашел маме замену, но для нас есть только она.

– Но чем мы заслужили такое отношение?

– Ну, твоя мама простушка, которая не создана для такой жизни, которую живем мы, а ты, – Эндрю посмотрел на меня сверху вниз. – Ты вообще смотрела на себя в зеркало? Худеть не думала? Спорт, диета? Нашей сестрой никогда не будет такая уродина.

Эти слова словно пощечина, я опустила глаза, чувствуя, что к горлу подкатывается тягучий ком. Но я никому не позволю себя оскорблять.

– А что? Не потянул бы меня? Не думал, что это вы с Крисом просто зажавшиеся придурки? – я выпрямилась, оттолкнув Эндрю на достаточное расстояние. – Я хотя бы хороший человек, и поверь, лучше уж так, чем ваши подружки, которые единственное, куда еще не вкололи Ботокс, так это мозг.

Его смех резанул по нервам, словно острый нож. Я сжала

кулаки, чувствуя, как внутри закипает ярость.

– Думаешь, это смешно? – мой голос дрожал от гнева. – Ты считаешь, что можешь оскорблять людей просто потому, что твой отец богат?

Эндрю перестал смеяться так же резко, как начал. Его глаза потемнели от злости.

– Не смей говорить о моём отце, – процедил он сквозь зубы. – Ты ничего не знаешь о нашей семье.

– Зато я знаю, что такое уважение! – выкрикнула я, не отступая. – И знаю, что нельзя относиться к людям как к грязи только потому, что они не соответствуют твоим идиотским стандартам!

Он сделал шаг вперёд, нависая надо мной снова. Но я не отступила. В этот момент что-то внутри меня сломалось – больше не было той робкой девочки, которая боялась его реакции.

– Уходи, – сказала я тихо, но твёрдо. – И запомни: я не собираюсь менять себя ради того, чтобы понравиться тебе или твоему брату. Я такая, какая есть, и этого достаточно.

Эндрю замер, словно не ожидая такого ответа. В его глазах промелькнуло что-то похожее на уважение, но тут же исчезло.

– Посмотрим, как долго ты сможешь держаться за свои принципы, – бросил он и развернулся к выходу.

Когда он ушёл, я прислонилась к стене, чувствуя, как дрожат колени. Впервые я дала отпор, и это далось мне нелегко.

Но я знала, что поступила правильно. Никто не имеет права унижать других, прикрываясь своим положением.

Глубоко вздохнув, я расправила плечи и направилась обратно в комнату. Теперь я точно знала: неважно, что думают другие – главное, что я думаю о себе сама.

Утро прошло достаточно спокойно, Эндрю на меня даже не смотрел, в этот раз я поела быстрее всех, и попрощавшись с мамой и господином Августом, пошла на улицу где меня уже ждал Кевин. Он открыл мне дверь, сегодня на удивление на улице было солнечно и достаточно тепло, поэтому в легком платье было очень даже комфортно. Дорога до Университета не заняла много времени, подъехав к университету, где у входа уже меня ждала Эмма. Попрощавшись с Кевином я вышла их машины и направилась к Эмме.

– А вот и ты, я посмотрела твой гороскоп дорогая, сегодняшней день будет трудным, поэтому будь аккуратнее

Эмма Ким переехала из Сеула в Вашингтон из-за работы мамы и заодно поступила в престижный университет. Она красивая девушка с миндалевидными карими глазами и нежным baby face. Её кожа была гладкой и сияющей, словно она только что вернулась с отпуска. По телосложению худенькая, с изящными чертами лица – внешне её можно принять за модель или айдола. Но вместо танцев, актёрского мастерства и

вокала её страсть – таро, гороскопы и матрицы судьбы. Вчере на паре она мне все уши прожужжала, что у нас с ней идеальная совместимость в плане дружбы. В общем, теперь у меня есть личный таролог

– Эмма, не каркай, пожалуйста. Мне хватило вчерашнего, – вздохнула я, поправляя ремешок сумки, украшенной маленькими кристаллами.

– Карты не врут! И вообще, с тобой заговорил один из красавчиков университета – Рой Картер.

– Не вижу ничего такого в этом.

Мы направились ко входу в здание, проходя мимо клумб с яркими осенними цветами, которые наполняли воздух сладким ароматом.

– Ну как же нет? Насколько я знаю, он раньше был лучшим другом Криса и Эндрю Уайта, но там какая-то потасовка была, и они больше не общаются.

Я шла, слушая её, и вспоминала рассказ Роя о том, что тогда случилось. В моей голове крутились обрывки его слов, но я не могла собрать их в единую картину.

– Поэтому я не вижу ничего такого, что говорит о том, что день вчера был настолько плохим.

Мы шли по коридору, и я чувствовала, как солнечные лучи пробиваются сквозь высокие окна, создавая на полу причудливые узоры. Мимо проходили студенты, оживлённо обсуждая планы на день, а из открытых аудиторий доносился гул голосов. Подойдя к шкафчикам, я открыла свой и взяла

нужные тетради с учебниками, аккуратно раскладывая их в сумке.

– Алиса! – Я посмотрела на обладателя голоса.

– Рой? Доброе утро! – Я улыбнулась, чувствуя, как сердце немного ускорило свой ритм. – Знакомься, это Эмма.

– Приветик! Если нужны расклады таро, то обращайся, – Эмма улыбнулась во все тридцать два зуба, демонстрируя идеально ровные зубы.

– Буду иметь в виду. Кстати, у меня сегодня в шесть игра. Не хотите прийти?

– Игра? Ты занимаешься спортом? – спросила я, закрывая шкафчик и чувствуя, как мои пальцы слегка дрожат от волнения.

– Я капитан команды по баскетболу. Сегодня начинается сезон, и приедут ребята из университета Техаса. Так что поддержка двух великолепных дам нам не помешает, – Рой ухмыльнулся, его глаза сверкнули озорством, а затем он рассмеялся вместе с нами в голос, и его смех эхом отразился от стен коридора.

– Что ж, раз нас приглашает сам капитан команды, мы не можем упустить возможности поглазеть на этого красивого капитана.

– Оу, я польщён.

– А... Крис и Эндрю? Они ведь с тобой в команде? – произнесла Эмма, немного смущаясь и теребя ремешок своей сумки.

– Только не говори, что запала на этих двоих? – облоко-
тился о шкафчики Рой, его поза была расслабленной, но в
глазах читалась настороженность. – Эмма, ты красивая на
вид девчонка, зачем тебе эти двое?

– Я просто спросила...

– Да, они тоже играют, если, конечно, снова не киданут
нас, – продолжил Рой, слегка нахмурившись, его голос Он
замолчал, словно не решаясь продолжить. Эмма с любопыт-
ством посмотрела на него, но Рой уже сменил тему:

– Так что, вы придёте на игру? Будет жарко, поверьте.

– Конечно придём! – оживилась Эмма. – Обожаю баскет-
бол, да и посмотреть на игру лучших игроков университета
– это же мечта!

– А ты, Алиса? – Рой посмотрел на меня с ожиданием.

– Я... думаю, да. Было бы интересно посмотреть, как вы
играете.

– Отлично! Тогда встречаемся в шесть у спортивного зала.
Обещаю, вы не пожалеете.

Рой попрощался и направился к своей аудитории, а мы с
Эммой остались стоять у шкафчиков.

– Вот это да! – воскликнула Эмма, когда он ушёл. – Ты
только посмотри на него! Такой загадочный и привлекатель-
ный. И этот его взгляд...

– Эмма, ты что, влюбилась? – усмехнулась я.

– Ну что ты! Просто он интересный. И явно скрывает ка-
кую-то тайну. А эти его слова про Криса и Эндрю... Что-

то мне подсказывает, что история их ссоры гораздо сложнее, чем кажется.

– Может быть, – согласилась я, вспоминая вчерашний разговор с Роем. – Но сейчас нам пора на занятия. Не хочу опоздать в первый же день.

Мы направились к аудитории, обсуждая предстоящую игру.

Глава 5

Пары закончились, и прошли на удивление очень спокойно. Возможно, это было связано с тем, что Аманды сегодня не было – иначе, мне кажется, день мог бы сложиться совсем иначе. Весь университет гудел в предвкушении – приезжала команда из Техаса. Мы с Эммой шли по коридору, она что-то увлечённо рассказывала про Венеру в Водолее, но я едва ли понимала хоть слово, погруженная в свои мысли.

Время неумолимо приближалось к началу игры, и мы направились в спортивный зал. У входа нас уже ждал Рой, его глаза сияли от волнения и предвкушения. Он протянул два билета, держа их в руках так бережно, будто это были золотые слитки.

– Я уже думал, вы не придёте, – сказал он, протягивая билеты. – Достал вам места в первом ряду, так что ничего не упустите.

Рой был одет в оранжевые шорты и майку с номером один и своим именем на спине. Эмблема нашего университета с изображением лиса смотрелась эффектно, а на его лице играла искренняя улыбка.

– Я думала, на игру может прийти любой желающий, – я взяла билеты и посмотрела ему в глаза.

– Любой желающий, кто купит билет, – он улыбнулся, его

зубы блестели в свете ламп. – Ладно, я пойду, а то скоро игра начнётся.

Он быстро убежал в зал, его шаги эхом отдавались в пустом коридоре, а мы с Эммой, предъявив билеты, вышли на трибуны. На поле уже были две команды. Ребята из Техаса были в серой форме с серебристыми вставками, а на спине красовалась эмблема с гордым соколом, расправившим крылья. Но наших, кажется, было меньше... На двоих. Эндрю и Криса не было.

Я тяжело вздохнула, чувствуя, как тревога сжимает сердце. Из раздевалки вышли девушки в оранжевых топах и юбках, их форма переливалась в свете прожекторов. Среди них я узнала Аманду – её яркая внешность невозможно было не заметить. У каждой в руках были синие помпоны, которые сверкали, словно маленькие звёзды. Так вот почему её не было на парах – она, похоже, в команде черлидеров.

На поле вышел мужчина лет сорока, его спортивная фигура и решительный взгляд сразу привлекли внимание. Он сразу направился к Рою, его шаги были уверенными и чёткими. Кажется, он был чем-то недоволен, его лицо выражало напряжение. Я наблюдала за Роем, пытаюсь понять, что происходит.

– Какие они все красавчики! Всё-таки наш университет кишит красавчиками, – воскликнула Эмма, её глаза сияли от восторга.

– Да... Но смотри, Криса и Эндрю нет...

– Я слышала, они часто вот так пропадают. В прошлом сезоне пришлось наших ребят дисквалифицировать, – сказала Эмма, продолжая смотреть на игроков и болтая о том, что надо посмотреть их матрицы.

Я посмотрела на экран, где был таймер с временем до начала игры. Оставалось две минуты, а Эндрю и Криса так и не было. Я начала волноваться – неужели наших снова дисквалифицируют? Но за минуту до начала дверь раздевалки открылась, и вышли братья Уайт.

Чёрт, как же им идёт эта форма! Особенно то, как мускулы Криса очерчиваются под тонкой тканью майки, создавая впечатляющий рельеф. Его движения были плавными и уверенными, словно он был рождён для этой игры. Кажется, теперь я понимаю, почему по ним сохнут все девчонки. Стоп, о чём я думаю?

Я смотрю на них, и, кажется, они почувствовали мой взгляд и синхронно посмотрели на меня. Их глаза встретились с моими, и на их лицах появилось удивление, смешанное с чем-то ещё, что я не могла понять. Крис только хотел, кажется, сделать шаг в сторону трибун, как тот самый мужчина в спортивном костюме крикнул:

– Крис, Эндрю, живо на места! Игра сейчас начнётся!

Парни собрались и встали на места, их движения были чёткими и слаженными. Прозвучал свисток, и две команды начали носиться по залу, их кроссовки оставляли следы на свежем паркете. Баскетбольный мяч летал от одного игрока

к другому, создавая неповторимую симфонию игры. Наша группа поддержки начала кричать кричалку университета, трясая помпонами с такой энергией, что казалось, они могут зажечь огонь в сердцах каждого.

Мой взгляд метался между тремя парнями. Я-то смотрела на Роя, чьи движения были точными и уверенными, то на Криса, чья сила и мощь впечатляли, то на Эндрю, чья грация и ловкость завораживали. Игра набирала обороты, и напряжение в зале нарастало с каждой минутой.

Игра набирала обороты, и напряжение в зале нарастало с каждой минутой. Атмосфера становилась всё более напряжённой – воздух словно звенел от предвкушения. Рой демонстрировал блестящую игру, мастерски управляя мячом и раздавая точные пасы своим товарищам по команде. Его движения были отточенными, словно он танцевал на площадке, каждое его действие было наполнено грацией и уверенностью.

Крис и Эндрю, несмотря на своё позднее появление, тоже быстро включились в игру. Особенно впечатляли мощные броски Криса – они были настолько сильными, что мяч, казалось, влетал в кольцо с оглушительным звуком. Трибуны взрывались аплодисментами после каждого его точного попадания, а девушки восторженно визжали, размахивая программками.

Аманда и группа поддержки не умолкали ни на секунду. Их энергичные танцы и громкие кричалки создавали

невероятную атмосферу. Помпоны в их руках кружились в воздухе, словно яркие вспышки света, а стройные фигуры черлидеров выглядели как настоящие профессиональные спортсменки. Их синхронные движения завораживали, а крики поддержки эхом отражались от стен зала.

Я не могла оторвать взгляд от Эндрю. Его грация и точность движений завораживали. Он словно читал игру наперёд, предугадывая каждое действие соперников. Когда он перехватил мяч и сделал невероятный проход к кольцу, я невольно вскрикнула от восхищения. Его прыжки были настолько высокими, что казалось, он касается самого кольца.

Эмма, сидящая рядом, не переставала комментировать происходящее:

– Смотри, как он двигается! Просто атлет! А этот пас от Роя – чистый шедевр! Ты только посмотри, как он ведёт мяч!

В какой-то момент Техасская команда сделала мощный рывок вперёд, забив несколько мячей подряд. Разница в счёте увеличилась до пяти очков. Тренер нашей команды взял тайм-аут, и игроки собрались вокруг него, напряжённо слушая указания. В зале повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь шёпотом игроков и дыханием болельщиков.

После перерыва Рой взял инициативу в свои руки. Его точные броски с трёхочковой линии сократили отставание. За две минуты до конца матча счёт был равным. Напряжение достигло апогея – казалось, даже воздух застыл в ожидании

развязки.

Финальная минута превратилась в настоящий триллер. Крис совершил невероятный перехват, но вместо того чтобы забить сам, он передал мяч Рою, который в прыжке отправил его в кольцо. Свисток прозвучал одновременно с попаданием мяча в корзину.

Трибуны взорвались овацией. Наша команда вырвала победу в последние секунды. Игроки обнимались на площадке, их лица светились от радости и облегчения. Я не могла сдерживать слёз радости, наблюдая за этой невероятной победой. Даже Эндрю и Крис, казалось, забыли о своих разногласиях, празднуя победу вместе с командой.

Выбежала наша группа поддержки и начала делать акробатические движения, их помпоны кружились в воздухе, создавая яркие узоры. Они начали кричать кричалку:

– Эй, соперники, не спите зря!

Наш университет – одна семья!

Мяч в кольцо, и счёт растёт,

Победа к нам уж в гости ждёт!

Их голоса сливались в единый мощный хор, наполняя зал энергией и восторгом. Игроки, уставшие, но счастливые, улыбались, принимая поздравления.

Когда игроки начали расходиться, Рой заметил меня и помахал рукой. Его улыбка была искренней и открытой, в его глазах светилась радость от победы. Он выглядел таким счастливым, что моё сердце забилося чаще.

Рой подошел ко мне и запрыгнул на трибуны перепрыгнув перила как настоящий атлет. Эмма тут же встала на ноги и ринулась обнять Роя.

Рой подошёл ко мне и запрыгнул на трибуны, перепрыгнув перила как настоящий атлет. Эмма тут же встала на ноги и ринулась обнять Роя.

– Это было невероятно, вы их так уделали! – говорила Эмма, её глаза сияли от восторга. Её голос дрожал от переполнявших эмоций.

– Не могли же мы подвести таких красавиц, – произнёс Рой с такой нежностью и поправил упавшую прядь на лице Эммы. Его прикосновение было лёгким, почти невесомым.

– Это правда было круто, – я улыбнулась, продолжая сидеть на своём месте, чувствуя, как внутри всё трепещет от волнения. Мои пальцы нервно теребили край футболки.

Рой отпрянул от Эммы и вновь посмотрел на меня.

– В честь победы у нас с Аmandой будет вечеринка у бассейна дома. Приглашаю вас.

Вечеринка? Бассейн? Ладно, хоть моя самооценка не знает границ, но... в бассейны я не хожу, особенно с ровесниками. Всё детство я была немного полнее остальных, из-за чего, когда мы всем классом поехали в аквапарк в пятом клас-

се, это стало для меня настоящим испытанием.

Я долго искала красивый купальник, до сих пор помню ярко-розовый с блёстками и, главное, отдельный. Помню, как часами крутилась перед зеркалом, пытаясь найти идеальный ракурс. Приехав, нам быстро рассказали о правилах безопасности, и мы переоделись. В мою сторону часто летели шуточки по типу «жирная» и «толстая». Если сейчас сказать мне, я это пропущу мимо ушей, но тогда это сильно меня расстраивало.

И тогда крайней точкой стало то, когда мы отправились в буфет кушать. На столах стояли картошка фри, бургер и кола на двадцать пять человек, а нас в классе двадцать шесть, и, конечно, там не хватало моей порции. Мне тогда принесли овощной салат и воду. Спросив у учительницы, почему я ем другое, а не то, что и остальные, она сказала, что мне нужно худеть. Это стало последней каплей. Я тогда расплакалась и, убежав, позвонила маме, и она забрала меня из аквапарка, а после – из этой школы. А ту учительницу, вроде, уволили. И с тех пор я не хожу в бассейны.

– А... Обязательно купаться? И одевать купальники?

Рой и Эмма посмотрели на меня удивлённо и с недопониманием во взгляде.

– Ну нет... а что не так? – спросил Рой, его брови слегка приподнялись от удивления.

– Реально, подруга, повеселимся, искупаемся, – говорит Эмма, беря меня за руку в знак поддержки. Её ладонь была

тёплой и надёжной.

– Не люблю бассейны...

– Ну тогда ты просто можешь прийти и повеселиться, купаться не обязательно, и обычно мало кто заходит в воду.

Я кивнула и смущённо улыбнулась, теребя край своей футболки.

– Тогда приходите завтра к 12, – Рой улыбнулся и, попрощавшись с нами, он ушёл, его шаги эхом отдавались в пустом зале.

– Какой он всё-таки милый, добрый и красивый, – сказала Эмма, ярко улыбаясь. Её щёки слегка порозовели.

Мои мысли путались, пока Эмма продолжала восхищаться Роем. Страх перед завтрашним днём нарастает с каждой минутой. Я пыталась убедить себя, что всё будет хорошо, но воспоминания о прошлом не давали покоя. В голове крутились тревожные мысли, словно назойливые мухи.

– Ты чего такая тихая? – Эмма заметила моё беспокойство и остановилась. Её голос стал мягче, заботливее. – Если не хочешь идти, то не надо. Я пойму.

– Нет, – я покачала головой, сжимая кулаки. – Просто... волнуюсь немного.

– Послушай, – Эмма взяла меня за плечи и посмотрела прямо в глаза. Её взгляд был твёрдым, но полным сочувствия. – Ты классная, и никто не имеет права тебя обижать. А если кто-то что-то скажет – просто игнорируй. Мы же вместе, верно?

А если кто-то что-то скажет – просто игнорируй. Мы же вместе, верно?

Её слова немного успокоили, но тревога всё равно оставалась. Я кивнула, стараясь улыбнуться.

– Ладно, давай договоримся, – предложила Эмма. – Если тебе станет некомфортно, ты сразу скажешь мне, и мы уйдём, хорошо?

– Хорошо, – согласилась я.

Мы попрощались, и я села в машину где меня ждал Кевин. Мысли о вечеринке не покидали меня. Что, если история повторится? Что, если кто-то снова начнёт издеваться? Но потом я вспомнила слова Эммы и Роя – никто не заставляет меня купаться, я могу просто прийти и повеселиться.

Вечером я долго не могла уснуть. Воспоминания о той злополучной поездке в аквапарк снова и снова прокручивались в голове. Но теперь я понимала, что изменилась. Я стала сильнее, увереннее в себе. И, возможно, завтра – это шанс доказать себе, что прошлое больше не управляет моей жизнью.

Завтра будет новый день, и я должна встретить его с поднятой головой. Ради себя, ради Эммы и ради того, чтобы наконец-то отпустить старые обиды.

Глава 6

6 Глава. Розовый сюрприз

Безумно радовало то, что сегодня выходной и можно было поспать подольше, но если бы не вечеринка, я бы правда поспала. Но нужно было подготовиться. Из-за волнения я проснулась рано и, решив сначала позавтракать, спустилась в том, в чём спала – в старой футболке с забавным принтом и мягких пижамных штанах. Зашла на кухню, и кухня была пустая. Интересно, повар позже приходит или в выходные дни он тоже выходной? Ну да ладно.

Я залезла в холодильник, доставая всё необходимое для оладушек: молоко, яйца, муку. Надела наушники и стала готовить, постепенно смешивая ингредиенты в миске, а затем отправляя на сковороду. Аромат свежее испечённых оладьев наполнил кухню, смешиваясь с запахом кофе, который я заварила в кофемашине. Я настолько увлеклась готовкой, что не замечала ничего вокруг, пока до одного момента не увидела боковым зрением, что открылся холодильник. Посмотрев туда, заметила Крису, который открыл его, и я сняла наушники.

– Доброе утро...

– Ага, – сказал Крис, его голос звучал хрипло после сна.

– Разве оно может быть добрым, раз с утра мы видим тебя? – сказал Эндрю, который сидел за столом, лениво что-то

листая в теле воне.

Я поджала губы и посмотрела на приготовленные мной оладьи, чувствуя, как внутри всё сжимается от его слов.

– А вы поедете на вечеринку? – спросила я, очень надеясь, что нет.

– К Картерам? Очень смешная шутка, – сказал Крис с издевкой в голосе, усаживаясь на столешницу и посмотрел на меня. – Нет, конечно, мы с ним не контаким, и тебе не следует, пельмешка. Мутный тип этот Рой.

– Он хотя бы не презирает меня... – сказала тихо себе под нос, опустив глаза.

На меня посмотрел Эндрю, о чём-то задумываясь. Его взгляд был пронзительным и холодным, словно он видел меня насквозь.

– Хотя его сестрёнка ничего такая, и сиськи, и попа ничего такая, – Крис, ухмыляясь, потёр подбородок, его взгляд стал похотливым.

– А ты собралась на вечеринку эту? – спросил Эндрю монотонно, смотря в телефон, его пальцы быстро бегали по экрану.

– Меня и мою подругу пригласил Рой.

– Пх, глупая... Ну езжай, только потом не плачь, – сказал Эндрю, его губы скривились в усмешке.

О чём он? В смысле не плачь... Он что-то знает?

– Почему я должна плакать?

– Перед тем как соглашаться, лучше бы попросила кого-то

рассказать об этих вечеринках, – Крис подошёл, беря оладушек в рот. – Их вечеринки – это сплошной алкоголь, травка и, конечно, посвящение новичков не очень приятными способами.

Я смотрела на Криса, слушая каждое его слово. Но я почему-то не верила. Рой не выглядел как наркоман или тот, кто будет издеваться надо мной. И почему-то я больше верила Рою, нежели Крису и Эндрю.

Мои руки предательски задрожали, и я крепче вцепилась в край столешницы. Слова Криса эхом отдавались в голове, но я никак не могла заставить себя поверить в них. Рой казался таким милым и дружелюбным... или это была всего лишь маска?

– Вы просто завидуете, потому что вас не пригласили, – произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – И зачем вам вообще рассказывать мне об этом? Чтобы испортить настроение?

Эндрю поднял глаза от телефона и усмехнулся:

– О, поверь, нам нет дела до твоего настроения. Просто не хотим, чтобы потом ты бегала по кампусу с криками о том, как тебя обманули.

Крис, жуя оладушек, добавил:

– Слушай, я могу быть козлом, но не лжецом. Эти вечеринки – не то место, где ты хочешь оказаться, особенно в первый раз. Там бывают вещи, о которых ты потом пожалеешь.

Я отвернулась к плите, делая вид, что занята готовкой, но внутри всё кипело от противоречивых чувств. С одной стороны, их предупреждения звучали разумно, с другой – доверие к Рою было сильнее. Может, они просто пытаются отпугнуть меня, чтобы я не попала в их круг?

– Спасибо за заботу, но я сама разберусь, что мне делать, – сказала я, стараясь говорить твёрдо. – И, кстати, оладьи можете оставить себе, мне уже расхотелось есть.

Я быстро собрала вещи и вышла из кухни, оставив их наедине со своими предупреждениями. В голове крутились мысли: стоит ли рассказать Эмме о том, что я узнала? И что же всё-таки скрывается за фасадом вечеринок Роя? А может это все лож и это обычная вечеринка?

Зайдя в комнату, на мой ноутбук поступил звонок. Сев за стол, я ответила на звонок. По ту сторону экрана сидела Грейси – заспанная, с растрёпанными волосами, пряди которых беспорядочно падали на её лицо, а на шее красовался... засос? А ещё на ней была до боли знакомая футболка – точно такую же я дарила Алексу. Он, кстати, мне так и не написал.

– Эй, подруга, не поверишь, как я соскучилась! Уже столько сплетен набежало – закачаешься! – начала было Грейси, но её прервал знакомый голос.

– Детка! Где мои штаны?! – прозвучал до боли знакомый мне голос, и я его не перепутаю ни с чьим другим – голос Алекса. Грейси на глазах побледнела и посмотрела на меня испуганно, её глаза наполнились паникой.

– Малышка? Чего молчишь? – голос стал отчётливее, и я услышала шорох одежды.

– Долго собирались молчать?

– Алиса... – тихо произнесла Грейси, её голос дрожал.

– Алиса?! – Голос Алекса стал испуганным и дрожащим, в нём слышался неподдельный страх.

По щекам потекли слёзы, горячие и солёные. На экране появился Алекс – без футболки, его торс был покрыт засосами, некоторые из них были свежими, другие уже начали желтеть.

– Прости, прошу... – говорит Грейси, пытаюсь найти отговорку, её голос срывается. – Мы просто выпили немного и...

– Хватит! – Я крикнула, мой голос эхом отразился от стен комнаты. – Я давно догадывалась, что между вами что-то есть – особенно тогда, на нашу с тобой годовщину, Алекс, когда тебе резко надо было уехать, а ты, Грейси, притворялась, что заболела. – Голос дрожал, а сердце болело из-за предательства, каждое слово давалось с трудом. – Как вы могли?

Грейси молчала, смотря в сторону, её губы дрожали, но она не могла произнести ни слова.

– А что я должен сидеть как послушный пёсик и ждать тебя? Да и зачем мне нужна девушка, которая банально не следит за своим внешним видом? – говорил Алекс так, как будто я не была его девушкой, его слова были жестокими и безжалостными. – Я много раз говорил тебе, что пошли в зал, а ты мне что? «Я занята, я не могу».

Пока он это говорил, с каждым его словом моё сердце разбивалось всё сильнее и сильнее. Одним движением я захлопнула крышку ноутбука и обняла колени, захлёбываясь в своих же слезах. И так я просидела целый час наедине с своими мыслями. Так вот почему они меня уговаривали поехать – просто чтобы я не мешала им.

Я посмотрела на время. Стоило начать готовиться, хотя идти куда-то совершенно не было настроения, но мне надо развеяться. Я встала и пошла в ванную, где начала приводить себя в порядок.

Вода стекала по моим щекам, смешиваясь со слезами. Я смотрела на своё отражение в зеркале – опухшие глаза, красные щёки, дрожащие губы. Как они могли так со мной поступить? Как я могла быть настолько слепой? В голове крутились воспоминания о счастливых моментах, которые оказались ложью.

Я включила холодную воду и умылась, пытаюсь смыть не только слёзы, но и боль. Затем начала медленно собираться. Надела своё лучшее платье – тёмно-синее, с глубоким вырезом и открытой спиной, которое подчёркивало все достоинства фигуры. Сделала макияж, который обычно скрывал все эмоции, тщательно прорисовала стрелки, нанесла яркую помаду. Уложила волосы, создавая небрежную, но стильную причёску.

Каждый раз, когда я смотрела в зеркало, перед глазами всплывали образы предательства. Но я не позволю им уви-

деть мою боль. Я буду улыбаться, буду танцевать, буду жить дальше, несмотря ни на что.

Когда я была готова, то посмотрела на себя в зеркало ещё раз. На этот раз в моих глазах не было слёз – только решимость. Я больше не позволю никому играть с моими чувствами. Моё сердце может болеть, но я не покажу этого никому.

Кевин довёз меня и Эмму до дома Картеров. Рой уже сидел на лестнице в ожидании нас. Мы вышли из машины и попрощались с Кевином. Нас уже увидел Рой и подошёл к нам.

– Красиво выглядите, – улыбается Рой. Он был одет в короткие шорты и расстёгнутую нараспашку рубашку. Боже, какой у него пресс... И от него несло алкоголем. В голове сразу промелькнули слова Криса.

– Привет, уже всё началось? – спросила Эмма.

– Вы как раз вовремя, идёте, – сказал Рой.

Он пошёл к дому, и стоило ему открыть дверь, как меня оглушила громкая музыка, а в нос ударил запах сигарет и алкоголя. Внутри появилось необъяснимое напряжение, впоремешку со страхом. Мы зашли, и нам в руки сразу пихнули по бокалу, кажется, шампанского.

Среди людей я увидела практически всю нашу группу, также многих людей я видела в коридорах универа, а кого-то

вижу впервые. В углах уже ютились парочки, целуясь, на диванчиках сидели группки, играя в карты, а кто-то просто танцевал.

Посмотрев в панорамное окно, я увидела, что ещё очень много народа на заднем дворе: кто-то купался, а кто-то загорал. Начало осени в Вашингтоне радовало теплом, и солнце хорошо грело, чтобы получать загар и купаться.

Эмма взяла меня за руку, ведя в самую толпу.

– Давай не кисни, – начала танцевать Эмма. И мне ничего не оставалось, кроме как отключить голову и присоединиться к ней, просто получая удовольствие.

Мы танцевали под яркие вспышки стробоскопов, которые окрашивали всё вокруг в неоновые цвета. Музыка была по барабанным перепонкам, заставляя тело двигаться в такт. Эмма, словно чувствуя моё напряжение, кружилась вокруг меня, заражая своей энергией и весельем.

В какой-то момент я заметила, как несколько парней из нашей группы не сводят с меня глаз. Их взгляды были настойчивыми, почти вызывающими. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок, но тут же заставила себя расслабиться.

Шампанское приятно кружило голову, снимая напряжение. Я начала замечать, как расслабляются мышцы, как уходит страх. Эмма, словно прочитав мои мысли, потянула меня к бару.

– Давай ещё по коктейлю, – подмигнула она, заказывая

два ярких напитка с зонтиками.

Мы продолжили танцевать, смеясь и подпевая знакомым мелодиям. Время от времени я ловила на себе взгляд Роя, который стоял у бара и наблюдал за нами. Его улыбка казалась искренней, но слова Криса всё ещё эхом отдавались в голове.

Постепенно я начала забывать о предупреждениях, растворяясь в атмосфере праздника и веселья. Музыка, танцы, смех – всё это создавало иллюзию беззаботности и счастья. Я позволила себе насладиться моментом, забыв обо всём на свете.

Я начала уставать, и в доме становилось очень душно. Голова немного кружилась от выпитого шампанского, и я решила выбраться на свежий воздух. Вышла на задний двор и, найдя укромное местечко в беседке в самом конце участка, села там, наконец-то вздохнув полной грудью. Тёплый осенний воздух приятно освежал разгорячённое лицо. В беседке было тихо и спокойно – только лёгкий ветерок шелестел листьями, да где-то вдалеке слышались отголоски музыки. Я закрыла глаза, наслаждаясь этой минуткой уединения. Алкоголь уже прилично ударил в голову, и мысли становились всё более расплывчатыми и лёгкими.

Попыталась улыбнуться, стараясь не думать об Алексе и Грейси, о том предательстве, которое до сих пор жгло внутри. Мысли о сводных братьях тоже старались пробиться в сознание, но я решительно их отгоняла. Аманда... Интерес-

но, где она сейчас? За всё время на вечеринке я так и не увидела её.

В беседке было полутемно – сквозь щели между досками пробивались тонкие лучики света, создавая причудливый узор на полу. Я обвела взглядом пространство: старый деревянный стол, несколько стульев, плетёная корзина с фруктами на краю. Взяла сочную гроздь винограда и начала медленно есть, наслаждаясь вкусом.

Где-то рядом плескалась вода – видимо, бассейн. Оттуда доносились смех и крики, но здесь, в беседке, царила удивительная тишина. Я откинулась на спинку стула, чувствуя, как напряжение постепенно покидает тело.

В голове крутились мысли о сегодняшнем дне, о предупреждениях Криса и Эндрю. Может, они были правы? Но сейчас это уже не имело значения. Я здесь, я жива и, несмотря ни на что, пытаюсь наслаждаться моментом.

Внезапно услышала чьи-то шаги. Кто-то приближался к беседке. Я напряглась, но тут же заставила себя расслабиться – ко мне пришел Рой

– Не помешаю? – раздался знакомый голос, и я подняла глаза, встречаясь взглядом с Роем. Он сел рядом и от него пахло алкоголем, его щеки были красные, а взгляд немного затуманен. – Ты чего тут одна?

– Немного передохнуть, голова кружится, и в доме душно

– Я заметил, ты грустная приехала. Что-то случилось? – спросил он, осторожно положив руку мне на плечо.

Во мне боролись противоречивые чувства. С одной стороны, я доверяла Рою, но с другой – слова Криса и Эндрю всё ещё звенели в ушах, напоминая о предательстве.

– Парня на измене поймала с моей лучшей подругой... – слова застряли в горле, и слёзы навернулись на глаза.

– Эмма увела... – начал было Рой, но я резко перебила его.

– Не Эмма... – вздохнула я, прикрывая глаза. – Грейси, моя подруга с детства. Мы всегда были вместе, делились всем... – мой голос дрожал, а слёзы катились по щекам. – Она сегодня позвонила мне, вся в засосах, в футболке, которую я дарила своему парню Алексу. А потом появился и мой парень, тоже в засосах, без футболки. Начал обвинять меня во всех смертных грехах.

Пока я говорила, Рой внимательно слушал, нежно поглаживая меня по плечу. Боль от предательства накатила новой волной, и я едва сдерживала истерику. Как могли люди, которым я доверяла больше всего, так жестоко меня предать?

Рой крепко обнял меня, и я уткнулась в его плечо. От его шеи исходил приятный аромат дорогого парфюма, и это немного успокоило меня. Постепенно я начала приходить в себя и отстранилась, встречаясь с ним взглядом.

– Тише, тише, – прошептал Рой, крепче прижимая меня к себе. – Всё будет хорошо. Ты не одна.

Его объятия были такими тёплыми и надёжными, что я позволила себе на мгновение забыть обо всём. Алкоголь в

его дыхании уже не раздражал, а скорее создавал какую-то странную атмосферу доверия и безопасности.

– Знаешь, – сказал он, отстраняясь немного, чтобы посмотреть мне в глаза, – иногда предательство близких – это как удар ножом в спину. Больно, очень больно. Но это также шанс начать всё с чистого листа.

Я шмыгнула носом, пытаюсь собраться с мыслями.

– Как ты можешь так спокойно об этом говорить? Они же предали меня... предали нашу дружбу, наши отношения.

Рой вздохнул и достал из кармана платок, протягивая его мне.

– Потому что я видел много таких историй. И знаю, как это больно. Но также знаю, что время лечит. А верные друзья остаются рядом, даже когда всё рушится.

Его слова звучали так искренне, что я невольно задумалась: а что, если он прав? Может, стоит отпустить эту боль и двигаться дальше?

– Спасибо тебе, – прошептала я, вытирая слёзы. – Ты единственный, кто сейчас рядом.

Музыка гремела так, что, казалось, вибрировали стены. Яркие неоновые огни прожекторов создавали причудливые узоры на лицах танцующих, превращая обычную гостиную в подобие ночного клуба. Люди двигались в такт музыке, их силуэты размывались в разноцветных лучах света.

Рой протянул мне бокал с коктейлем, его тёплая улыбка немного успокаивала. Но не успела я сделать глоток, как к

нам подлетела Эмма. Её распущенные волосы слегка растрепались, а на щеках играл румянец от возбуждения.

– Подруга, ты где пропадала? – прокричала она, наклоняясь ближе, чтобы я могла её услышать.

– Выходила подышать, – ответила я, стараясь перекрыть грохот музыки.

Рой, заметив моё напряжение, мягко улыбнулся и сказал:

– Я пойду проверю, чтобы никто не устраивал тайных вечеринок по комнатам. А вы веселитесь!

Он растворился в толпе, оставив меня наедине с Эммой.

– Ты в порядке? Ты плакала, – спросила Эмма, осторожно вытирая след от слезы с моей щеки.

– Потом расскажу, сейчас не время и не место, – ответила я, чувствуя, как внутри всё ещё бушует буря эмоций.

Эмма понимающе кивнула и направилась к барной стойке за новыми коктейлями. В этот момент на стойку взобралась Аманда. На ней было нечто невероятное: колготки в сетку, мини-юбка, едва прикрывающая ягодицы, и, кажется, лифчик от бикини. Она схватила микрофон и пронзительно закричала:

– Всем привет! Спасибо, что все пришли! Очень рада, что эта вечеринка всем по душе! Мы собрались, чтобы отметить победу нашей баскетбольной команды!

Зал взорвался аплодисментами и восторженными криками. Люди начали подпрыгивать и размахивать руками, поддерживая спортсменов.

– Но, как всем известно, мы выбираем одного из первокурсников для посвящения, – продолжала Аманда, её голос звенел от возбуждения. – И я предлагаю старосту моей группы – Алису Уайт!

Все взгляды устремились на меня, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Холодок пробежал по спине, а сердце забилось чаще.

– Рады твоему появлению в нашей группе! – прокричала Аманда, и в этот же миг на меня обрушился поток чего-то холодного и липкого – Розовая краска разлилась по моей одежде, стекая по рукам и лицу. Я замерла, не в силах пошевелиться, пока толпа вокруг ликовала и аплодировала.

– Поздравляем! – раздались голоса со всех сторон.

Я стояла, покрытая розовой краской, чувствуя, как краска стекает по коже, а люди вокруг смеются в голос.

Глава 7

Холодная, липкая жидкость обрушилась на меня, словно ледяной водопад. Розовая краска, яркая и неестественная, хлынула потоком, заливая волосы, стекая по лицу, шее, просачиваясь сквозь ткань одежды. Я почувствовала, как она проникает за воротник, холодя кожу, как капли скатываются по рукам, оставляя после себя липкие следы.

Краска мгновенно пропитала мое платье, превращая его в нечто не опознаваемое. Ткань потемнела от влаги, а розовые разводы расплзались по ней, словно щупальца какого-то морского чудовища. Волосы мгновенно превратились в спутанную массу, в которой запутались капли краски. Она попала даже в глаза, заставив их защищаться слезами.

Музыка вокруг, казалось, стала оглушительной, а смех – пронзительным и издевательским. Сотни глаз были устремлены на меня, и каждый взгляд, казалось, прожигал насквозь. Кто-то аплодировал, кто-то хохотал, но для меня весь мир сузился до размеров этой барной стойки и самодовольного лица Аманды.

Эмма, стоявшая рядом, издала испуганный возглас и схватила меня за руку.

– Алиса! – её голос дрожал от волнения. – Алиса, ты в порядке?

Но я не могла ответить. Язык словно прилип к нёбу, а в горле застрял ком. Краска продолжала стекать по моему телу, превращая меня в нелепое, яркое зрелище.

В этот момент я увидела, как сквозь толпу пробирается Рой. Его лицо выражало такую ярость, какой я никогда прежде не видела. Он двигался целенаправленно, решительно, словно хищник, почуявший добычу.

– Что здесь происходит? – его голос прогремел, перекрывая музыку.

Аманда, всё ещё стоя на барной стойке, самодовольно улыбнулась.

– Это посвящение братишка! – прокричала она. – Все проходят через это!

Но Рой уже не слушал её. Он схватил меня за руку и потянул за собой.

– Пойдём отсюда, – его голос звучал твёрдо и уверенно. – Тебе нужно переодеться.

Я позволила ему вести себя, чувствуя, как краска продолжает стекать по коже, оставляя после себя влажные, розовые следы. В этот момент я не могла думать ни о чём, кроме как о том, чтобы выбраться из этого кошмара.

Эмма бежала за нами, что-то крича, но её слова тонули в грохоте музыки и хохоте толпы. Мы пробирались сквозь танцующих, оставляя за собой шлейф из капель розовой краски и разбитых надежд.

Холодный ночной воздух обжёг разгорячённое лицо, ко-

гда мы вырвались из оглушающей духоты вечеринки. Я шла, едва различая дорогу сквозь пелену слёз и липкую плёнку краски на глазах. Каждый шаг оставлял едва заметные розовые следы на плитке дорожки.

– Ты знал? – голос дрожал, слова вырывались сквозь сдавленное рыдание. – Ты знал об этом «посвящении»?

Рой замер, его лицо исказилось от боли.

– Я не думал, что выберут тебя, Алиса... – он сделал шаг ко мне, но я отстранилась.

– Тогда почему не предупредил? Ты знал о таком ритуале!

Он открыл рот, чтобы ответить, но слова застряли в горле. В этот момент к нам подбежала Эмма, её глаза были широко раскрыты от беспокойства.

– Там водитель, который нас привёз. Может, попросим его отвезти домой? После такого я лично не намерена здесь оставаться. И ты, думаю, тоже.

Я молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Развернувшись, пошла к выходу, чувствуя, как краска продолжает стекать по спине, оставляя мокрые разводы на коже.

Проходя мимо бассейна, я заметила Аманду – она стояла у края, держа в руках телефон, и снимала меня на видео. Её лицо светилось самодовольной улыбкой. Внутри вспыхнула ярость, сметая остатки самоконтроля. Не раздумывая, я резко толкнула её – и в следующий миг она с визгом рухнула в воду.

Всплеск, брызги, испуганный крик – всё это осталось по-

зади, когда мы с Эммой вышли на передний двор. У обочины стояла машина Кевина. Он выглянул из окна, и его лицо отразило целую гамму эмоций – от ярости до искреннего сочувствия.

– Мисс Алиса? Что произошло? – он выскочил из машины, мгновенно оценивая ситуацию.

– Кевин... Отвези меня домой, – прошептала я, чувствуя, как последние силы покидают меня.

– Я с тобой поеду, – твёрдо заявила Эмма, беря меня за руку.

Я кивнула. В тот момент мне было всё равно, узнает ли она, кто мой отчим или братья. Сейчас мне нужен был просто человек, который будет рядом.

Мы сели в машину. Я старалась не касаться обивки сидений, но краска уже оставляла следы.

– Не беспокойтесь о салоне, – тихо сказал Кевин, глядя на меня через зеркало заднего вида. – Главное – вы в порядке.

Дорога до дома прошла в молчании. Я смотрела в окно, наблюдая, как огни города расплываются в разноцветных разводах – то ли от краски на лице, то ли от слёз.

Когда мы подъехали к дому, из дверей как раз выходили мама и господин Август. Увидев меня, они замерли на мгновение, а затем бросились навстречу.

– Алиса! – мама вскрикнула, хватая меня за руки. Её взгляд метался по моему лицу, одежде, пытаясь осознать масштаб произошедшего.

Господин Август, обычно сдержанный и невозмутимый, выглядел по-настоящему встревоженным. Он снял пиджак и накинул его мне на плечи, пытаясь хоть как-то прикрыть испорченную одежду.

– Что случилось? – его голос звучал твёрдо, но в глазах читалась неподдельная тревога.

Эмма, стоявшая рядом, нервно сглотнула.

– На вечеринке... Они устроили «посвящение». Облили её краской, – она говорила тихо, но каждое слово звучало как удар молота.

Мама прижала ладонь к губам, её глаза наполнились слезами.

– Пойдём в дом, – мягко сказала она, обнимая меня. – Нужно смыть это всё. Эмма, ты тоже пойдёшь с нами?

– Да, – кивнула подруга. – Я не оставлю её одну.

Внутри дома царила непривычная тишина. Мама провела меня в ванную, включила тёплую воду и начала осторожно смывать краску. Эмма стояла рядом, подавая полотенца и молча поддерживая меня взглядом.

Когда последние следы розового кошмара исчезли, я сидела в комнате и посмотрела на своё отражение в зеркале. Лицо было бледным, глаза – красными от слёз, но внутри постепенно нарастало странное ощущение покоя. Эмма сидела рядом держа мою руку.

В дверь постучали. Это был господин Август.

– Алиса, – он вошёл, держа в руках чашку ароматного

чая. – Я позвонил в университет. Завтра ты останешься дома. Нам нужно обсудить, как поступить дальше.

Я кивнула, чувствуя, как усталость накрывает меня с головой. Что будет теперь? Я посмешище всего университета, сердце сжималось, я не понимала почему Рой не предотвратил все это.

Господин Август поставил чашку на столик рядом со мной. Аромат мяты и лимона слегка развеял тяжёлый осадок вечера, но не мог заглушить горечь, разъедавшую изнутри.

– Алиса, – его голос звучал ровно, но в нём чувствовалась сдержанная ярость, – ты не обязана терпеть подобное. Это не «традиция», это травля. И мы не оставим это без последствий.

Я подняла глаза. В его взгляде читалась твёрдая решимость – не та холодная отстранённость попечителя, а искренняя, почти отцовская защита.

– Что вы собираетесь делать? – прошептала я, едва шевеля губами.

– Завтра я встречусь с ректором. Такое поведение недопустимо. Если университет не примет меры, мы обратимся в суд.

Эмма тихо ахнула. Я же почувствовала, как внутри что-то дрогнуло – не надежда, нет, скорее изумление. Кто-то наконец готов встать на мою сторону, не требуя объяснений, не обвиняя в «слишком острой реакции».

– Но... все скажут, что я сама виновата, – голос дрогнул. –

Что я «не поняла шутки», что «переборщила с эмоциями»...

– Это не шутка, – резко оборвал господин Август. – Это унижение, спланированное и исполненное с умыслом. И те, кто стоял за этим, должны ответить.

Мама, молчавшая до этого, подошла и села рядом. Её рука легла на моё плечо – тёплая, надёжная.

– Дочка, ты не одна. Мы с тобой. И если нужно, мы убежим тебя из этого университета. Есть другие места, где тебя оценят по-настоящему.

В горле снова встал ком. На этот раз – не от обиды, а от благодарности.

– Спасибо... – едва слышно произнесла я.

Эмма сжала мою ладонь.

– И я с тобой. Если надо – вместе уйдём. Я не хочу учиться там, где такое возможно.

Тишину комнаты нарушил звук входящего сообщения. Я машинально потянулась к телефону – экран светился уведомлением из группового чата курса.

«Ну что, Алиса, понравилось твоё посвящение? Ждём тебя завтра – продолжим веселье!»

Фотография. Та самая – я, залитая розовой краской, с искажённым от шока лицом. И десятки смеющихся эмодзи под ней.

Руки задрожали. Господин Август, заметив это, мягко забрал у меня телефон.

– Больше ты этого не увидишь. Я заблокирую все аккаун-

ты, распространяющие это. А завтра мы подадим заявление в полицию.

– Вы серьёзно? – Эмма смотрела на него с восхищением.

– Абсолютно. Никто не имеет права превращать чужую жизнь в посмешище.

Я закрыла глаза. Усталость накатила с новой силой, но теперь в ней было что-то иное – не безысходность, а ощущение, что битва ещё не проиграна.

– А Рой... – прошептала я, сама, не зная, зачем это сказала.

Господин Август помолчал, затем ответил:

– Если он не смог защитить тебя сегодня, значит, ему ещё есть чему научиться. Но сейчас главное – ты.

Мама накрыла меня пледом и поцеловала в макушку.

– Отдыхай. Всё остальное – завтра.

Когда они вышли, Эмма осталась сидеть рядом. В тишине было слышно лишь тиканье часов и далёкий шум дождя за окном.

– Знаешь, – тихо сказала она, – когда я увидела, как ты толкнула Аманду в бассейн... Это было круто.

Я невольно улыбнулась.

– Я даже не думала. Просто... взорвалась.

– И правильно. Иногда нужно дать отпор. Даже если потом будет страшно.

Я посмотрела на неё. На её лице не было ни тени осуждения, ни намёка на жалость – только поддержка и твёрдая

уверенность: «Мы справимся».

За окном наконец хлынул ливень, смывая с улиц следы этого вечера. А внутри меня, сквозь боль и усталость, робко пробивалась мысль: *Я не одна. И это уже победа.*

Глава 8

С той вечеринки прошёл месяц, но рана не заживала – наоборот, каждый день приносил новые порезы. Та злосчастная фотография, несмотря на попытки блокировки, расползлась по сети, как ядовитый грибница: её пересылали в чатах, сохраняли, выкладывали с новыми подписями.

В университете начался настоящий ад. Стоило мне появиться в коридоре, как по толпе прокатывался шёпот, перерастающий в смешки. Кто-то нарочито громко произносил: «О, свинка идёт!» – и тут же раздавался взрыв хохота. Я научилась ходить, опустив голову, втягивая плечи, будто пытаюсь стать невидимой. Но это не помогало.

Каждое утро превращалось в испытание. То жвачка прилипнет к спинке стула, то на парте появится нарисованная свинья с подписью «Алиса». Однажды я открыла сумку – внутри лежала розовая губка для мытья посуды и записка: «Чтобы смыть позор». Руки дрожали, когда я выбрасывала это в мусорку, стараясь не смотреть по сторонам.

Крис и Эндрю после этой вечеринки получили выгоор т господина августа, и теперь сторонились меня еще сильнее.

Рой не раз пытался заговорить со мной. Я видела его у аудитории, в столовой, возле библиотеки – он делал шаг навстречу, открывал рот, но я разворачивалась и уходила.

Внутри всё сжималось от противоречивых чувств: с одной стороны – обида, жгучая и острая «Это его вечеринка! Почему он не предупредил? Почему не остановил?», с другой – глухая тоска по тому единственному человеку, кто тогда, в самый страшный момент, пришёл на помощь.

Но доверие, словно стекло, разбитое на мелкие осколки, уже не склеить.

Аманда же, напротив, расцвела. Она ходила с высоко поднятой головой, собирала вокруг себя стайку подружек и, заметив меня, непременно устраивала представление:

– О, смотрите, кто тут! – её голос звенел на весь коридор. – Алиса, тебе не жарко в этом платье? Может, тебе лучше носить что-то розовое? Под цвет твоей новой натуры!

Её приспешницы заливались смехом, а я сжимала кулаки и шла дальше, считая про себя шаги до спасительной двери аудитории.

Однажды после пары я задержалась, чтобы забрать забытую тетрадь. В пустой аудитории было тихо, и я наконец позволила себе выдохнуть. Но едва я потянулась к сумке, как услышала шаги. В дверях стояла Аманда, на этот раз без свиты.

– Что, Алиса, думаешь, это никогда закончится? – её голос звучал тихо, почти ласково, но в глазах горел злой огонёк. – Ты теперь навсегда «свинка». Такая вот твоя судьба.

Я молча смотрела на неё, чувствуя, как внутри поднимается волна холодной ярости.

– Ты думаешь, это смешно? – мой голос прозвучал неожиданно твёрдо. – Унижать человека, чтобы почувствовать себя круче?

Она усмехнулась.

– А ты думаешь, ты особенная? Таких, как ты, сотни. Просто ты оказалась не в то время не в том месте.

– Или ты просто трусишь, – я шагнула к ней, сама удивляясь своей смелости. – Потому что настоящая сила – не в том, чтобы топтать других. А в том, чтобы не опускаться до такого.

Аманда на мгновение замерла, но тут же натянула привычную маску высокомерия.

– Нечего было занимать мое место.

Она развернулась и вышла, оставив меня одну.

Я села на стул, сжимая в руках тетрадь. Руки дрожали, но внутри что-то изменилось. Страх всё ещё был, но теперь рядом с ним росло другое чувство – упрямое, цепкое: я не позволю им сломать меня.

На самом деле в такие моменты особенно остро ощущалась нехватка поддержки – словно невидимая тяжесть ложилась на плечи. Но я тут же вспоминала: у меня есть Эмма. Она всегда рядом, словно надёжный щит, всегда встаёт на мою защиту. За последнее время она настолько часто стала появляться в нашем доме – то зайдёт на чай, то останется на ночь, – что давно уже стала не просто подружкой, а ещё одним членом семьи. А ещё мама и господин Август... Их свадьба

приближалась с неумолимой скоростью, наполняя дом предвкушением и лёгкой суетой.

И вот сейчас мы с Эммой в элегантном свадебном бутике, окружённые облаками тюля и сиянием хрустальных люстр. Воздух пропитан ароматом свежих цветов, расставленных в высоких вазах у окон. Я наблюдаю, как мама нерешительно кружится перед зеркалом в очередном платье – роскошном, с пышной юбкой и кружевными вставками. Её лицо выражает смешанные чувства: в глазах искрится восторг, но в складке между бровями читается сомнение.

– Ох, девочки, я даже не знаю... Мне вроде нравится, а вроде чего-то не хватает, – её голос дрожит от волнения, а пальцы нервно поправляют несуществующие складки на ткани.

– Тётя Кэтрин, вам это платье идёт лучше всех, – мягко возражает Эмма, её глаза светятся искренним восхищением. – Но, может, вы померите вот это? – она указывает на изящное белое платье, висящее на отдельной стойке. Его лаконичный крой и деликатные акценты словно созданы, чтобы подчеркнуть мамину фигуру – ту самую, которой многие могли бы позавидовать.

– Мам, я думаю, стоит попробовать, – присоединяюсь я, внимательно разглядывая модель. – Всё-таки эти пышные платья немного устарели. А вот это... Оно будто создано для тебя. Смотрится современно, но в то же время торжественно.

Мама кивает, её губы трогает лёгкая улыбка. Она берёт

платье из рук Эммы – ткань скользит между пальцами, словно шёлковое облако – и направляется в примерочную, отделанную зеркалами в позолоченных рамах.

– Вы же меня пригласите на свадьбу? – тихо спрашивает Эмма, её голос прерывает уютное молчание.

– Конечно! А как иначе? Ты же моя подруга... и наш член семьи, – отвечаю я, чувствуя, как тепло разливается в груди.

Эмма ярко улыбается, её глаза сияют, как два янтарных огонька. Она берёт чашку с чаем – фарфоровую, с тонким золотым ободком, – и делает небольшой глоток. Аромат жасмина мягко наполняет пространство, добавляя уюта к этой сцене.

– А где будете праздновать? – интересуется она, ставя чашку на блюдце с едва слышным звоном.

– Господин Август говорил, что арендовал помещение, – начинаю я, вспоминая его недавние слова. – Чтобы на официальной части никто не замёрз – он выбрал зал с панорамными окнами и камином. А потом... потом ресторан. Он уже всё забронировал, даже меню согласовал.

– Как думаешь, Эндрю и Крис будут там? – вдруг спрашивает Эмма, и в её голосе слышится нотка тревоги.

– Они говорили, что нет, – отвечаю я, слегка хмурясь. – Когда узнали о свадьбе, сразу сказали, что не смогут прийти. Но... кто знает, что будет на самом деле. Может, передумают.

В этот момент из примерочной выходит мама. Платье си-

дит на ней идеально – оно словно продолжение её естественной грации. Линия талии подчеркнута тонким поясом, юбка мягко струится до пола, а открытые плечи придают образу лёгкость и романтичность.

Мама вышла из примерочной, и у меня перехватило дыхание. Платье и правда оказалось идеальным: лаконичный силуэт мягко подчёркивал её фигуру, а нежный кремовый оттенок придавал коже особое сияние.

– Ну как? – мама слегка повернулась, разглядывая себя в зеркале.

– Потрясающе! – воскликнула Эмма. – Оно будто создано для вас.

Я кивнула, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы.

– Мама, ты выглядишь... просто волшебно. Господин Август будет в восторге.

Она улыбнулась, коснувшись рукой ткани.

– Значит, это оно. Решено.

Мы переместились в зону отдыха, где нам принесли ещё чаю. Эмма, не удержавшись, достала телефон и сделала пару снимков.

– Надо сфоткать! – Эмма достала телефон. – Потом будем вспоминать, как всё начиналось.

Я невольно задумалась о том, как много изменилось за последнее время. Пока моя собственная жизнь напоминала поле боя, мамина, напротив, расцветала. Скоро у неё начнёт-

ся новый этап – с человеком, который смотрел на неё так, словно она была единственным чудом в этом мире.

– А ты, Алиса, – вдруг спросила Эмма, отставляя чашку, – уже подумала, в чём пойдёшь на свадьбу?

Я пожала плечами:

– Ещё нет. Наверное, что-то сдержанное. Не хочу привлекать лишнее внимание.

Эмма нахмурилась:

– Слушай, я понимаю, что тебе сейчас непросто. Но это же свадьба твоей мамы! Ты должна чувствовать себя красивой. Давай вместе поищем платье? Такое, в котором ты будешь уверена.

Её слова отозвались где-то внутри. Может, она права? Может, пора перестать прятаться?

– Хорошо, – тихо согласилась я. – Давай поищем.

Мама, услышав наш разговор, повернулась к нам:

– Девочки, я хочу, чтобы вы обе были рядом со мной в этот день. Алиса – моя дочь, а Эмма... ты стала для нас почти как сестра. Будет здорово, если вы наденете что-то в одной цветовой гамме. Как вам идея?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.